

Вадим Олерис

Чародейка

Том 1

история одного путешествия

16+

Вадим Олерис
Чародейка. Том 1

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Олерис В.

Чародейка. Том 1 / В. Олерис — «ЛитРес: Самиздат», 2017

"Дорога легче, когда встретится добрый попутчик!" Так думал и бард Саймон, когда встретил в пути симпатичную девушку и решил проводить ее до ближайшего города. Кто же мог знать, что путешествие окажется намного длиннее, опаснее и интереснее, чем ожидалось.

Содержание

том 1	5
День 1	5
День 2	10
День 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	51

том 1

История одного путешествия

День 1

Девушка бежала ровно и размеренно, экономя силы. Два шага – вдох, два шага – выдох. Это бег опытного марафонца, который уже преодолел большое расстояние, но знает, что до финиша все еще далеко. Выбрав момент, девушка оглянулась. Два корабля упрямо шли за ней следом на веслах, не догоняя, но и не отставая. Сугробы грязно-белых парусов безжизненно висели под реями, ожидая хоть малейшего движения воздуха.

Погоня длилась уже час, но пока что преследователи не могли приблизиться к своей жертве, причиной чему был мертвый штиль, воцарившийся над морем и превративший стремительные бриги в огромные шлюпки. Про отказ же от погони речи не шло, поскольку всем на борту кораблей было понятно, что стоит только ветру задуть вновь, как беглянку догонят за несколько минут. Девушка наверняка понимала это тоже, но сдаваться не собиралась и продолжала бежать.

Вдали по курсу показались висящие над водой облака тумана, сгущающиеся по мере приближения в сплошную завесу. Девушка вбежала туда, не замедлив шага и даже не сделав попытки свернуть в сторону и затеряться – на кораблях есть маг, который обнаружит беглянку за лигу (*"Краткая справка" на последних страницах разъясняет значения некоторых терминов и содержит перевод размерных единиц в привычные читателю*). Белая пушистая масса обняла девушку, обманчиво спрятав от преследователей, запутывая и лишая ориентиров.казалось, в этом тумане можно блуждать целую вечность и так никогда и не обнаружить выхода.

Однако всего через несколько минут пелена исчезла сама по себе, резко и внезапно оставшись за спиной. Бегунья очутилась в маленькой бухте: слева и справа чернели гранитные утесы, а впереди лежал узкий галечно-песчаный серый пляж, сразу за которым высилась стена мрачного елового леса. Девушка выбежала на пляж, в два прыжка его пересекла, и оглянулась на мгновение, шепнув слова благодарности вновь поднимающемуся ветру.

Корабли высунули носы из тумана и замерли, не заходя в бухту, похожие на гончих, немедленно готовые вновь броситься в преследование, если добыча попытается уйти вдоль берега. Девушка тем временем быстро уходила все глубже в лес, с изящной легкостью проскользя между темных массивных ветвей.

От кораблей отделились три шлюпки и торопливо направились к берегу, подгоняемые частыми ударами весел. Как только днища заскребли по камням, из лодок выпрыгнули солдаты и разбежались в стороны, ища следы. Практически сразу раздался возглас:

– Здесь след! Один! В лес ведет!

– Первое отделение – в лес цепью прямо, второе и третье – осматривают лес по сторонам от бухты! – прокричал командир – рослый широкоплечий воин с золотой бляхой на грудной пластине брони. Голос из-под закрытого шлема звучал глухо, но силы его с легкостью хватало на весь пляж. – Всем смотреть в оба! Я не хочу купиться на обманку, пока ведьма отсиживается на стволе неподалеку или убегает в другом направлении. Обыскать все!

– Нет в этом необходимости, центурион Раст, – произнёс хриплый голос за его спиной, заставив солдата вздрогнуть от неожиданности. – И одного следа нам достаточно.

– Магистр Тиорий! Откуда вы здесь... Напугали меня, – признал воин, сняв шлем и разметав по спине гриву рыжих волос.

Человек, названный магистром Тиорием, ответил коротким смешком, больше напоминавшим воронье карканье. Это был невысокий худощавый пожилой мужчина с коротким ежиком седых волос и небольшой аккуратной бородкой клинышком. Магистр был одет в черный комбинезон со множеством карманов и облегающим воротником до подбородка, черные сапоги, черные перчатки и черный же плащ с откиннутым на спину капюшоном.

– За неделю, проведенную на корабле, я здорово простудился и голос посадил, – объяснил магистр все так же хрипло, опускаясь на колени рядом с отпечатком босой ступни на песке, стягивая перчатку с левой руки и слегка касаясь следа кончиками пальцев. – Да, это ее след, теплый еще... Так что это все голос, а на самом деле я вовсе не страшный.

Центурион недоверчиво усмехнулся последней реплике собеседника, но позволил себе удивиться:

– Неужели вы не могли себя излечить?

Тиорий усмехнулся:

– Простуда ни лекарствами, ни магией не лечится. Увы. А для горла нужен специальный отвар, ингредиентов для которого у меня нет. Можно, конечно же, голос магическими средствами вернуть, но лишь на ограниченное время. И это не рекомендуется часто проделывать, а то можно и вовсе потерять способность говорить.

Рассказывая центуриону все это, магистр достал из кармана плоскую деревянную коробочку, в которой на бархатной подкладке лежал серебряный шип длиной с мизинец и с колечком для цепочки на основании. Маг задумчиво покрутил шип в руках, потом сосредоточился и воткнул его в центр следа.

Где-то в лесу бегущая девушка ойкнула, споткнулась и кубарем укатилась под корни ближайшей ели.

– Обнаружили-таки! – досадливо пробормотала беглянка, растирая внезапно онемевшую ступню. Поднялась и, прихрамывая, заспешила дальше.

Магистр Тиорий нахмурился:

– Она в лесу, на юго-юго-востоке, почти в лиге от нас.

Центурион уже набрал воздуха чтобы отдать приказ солдатам выдвигаться, но маг остановил его движением руки.

– Бесполезно. Она уже далеко. Очень далеко, может быть, даже слишком. Бежит, как не по лесу, а по дорожке стадиона. Ответьте лучше, центурион Раст, есть здесь поблизости какие-нибудь села, деревни, города?

Воин на мгновение задумался:

– Где же мы?... Сейчас, минутку... А, знаю!.. Это земли Арелии. Здесь недалеко дорога на Арелию, столицу ихнюю, проходит. Отсюда до города полтора дня по этой дороге. Но я не знаю, должно быть, есть и поближе какие-нибудь деревни. Вдоль дороги. Хотя здесь самая глушь.

Маг вновь повеселел:

– Вот и отлично! Собирайте ребят своих, возвращаемся на корабли. А я отправлю предупреждение арелийским коллегам, и они подготовят нашей знакомой теплую встречу.

– Но почему вы думаете, что ведьма отправится в город? Ведь она должна понимать, что там ее обязательно будут искать!

– Считайте это профессиональным чутьем, – уклонился от пояснений маг. – Или лучше сказать, догадкой, основанной на возможной закономерности.

Шлюпки слитными движениями весел преодолевали крутые волны, с вершушек которых сильный ветер срывал гроздь пены, и отходили прочь от пляжа. Бриги играли парусами, разворачиваясь и готовясь к отходу. Тиорий по колено зашел в прибой, развернулся лицом к берегу и протянул вперед руку. Песок и галька на пляже задрожали мелкой рябью. Магистр повел рукой вверх, потом вниз, и в ответ на это движение вся масса песка и камней немного

приподнялась и снова опустилась, сметая все следы побывавших на берегу людей. Маг довольно хмыкнул и перенесся на борт корабля.

В своей каюте магистр быстро набросал пару строк на куске пергамента, свернул письмо в трубочку и скрепил личной печатью, которая позволит открыть письмо только адресату. После этого волшебник подошел к шкафу у стены и взял с полки бронзовую статуэтку птицы – сокола в натуральную величину. Клюв его был чуть-чуть открыт, правая лапа угрожающе приподнята. На одном из когтей висело бронзовое кольцо с редкой чистоты сапфиром. Тиорий закрепил свиток на спине птицы и надел кольцо себе на палец. Через несколько мгновений сокол расправил, пробуя, крылья, переступил лапами, сверкая на мага сапфирами глаз, и вылетел через иллюминатор, взмыл над идущими вдоль берега кораблями, огляделся на взлете и с огромной скоростью направился в сторону Арелии.

Лапы елей в очередной раз плавно разошлись перед девушкой, и она с разбегу выскочила на дорогу, по инерции перебежала ее поперек и остановилась на противоположной обочине, ухватившись рукой за покосившийся дорожный столб.

– Это еще что такое? – озадаченно спросила девушка то ли у себя, то ли у елей вокруг. Ели не пожелали отвечать на глупые вопросы и промолчали. Беглянка осмотрела столб, на котором угадывалась наполовину стертая надпись «<= Арелия».

– Что ж, Арелия, так Арелия. Хоть бы написали, сколько идти до этой самой Арелии, – прошептала девушка, направляясь в указанную сторону.

Могучие высокие деревья с двух сторон обступали безлюдный в данное время тракт, превращая его в подобие горного ущелья. Это сходство усиливали острые камни разной величины, густо рассыпанные на дороге и норовящие попасть именно острой гранью под ногу. Откуда вообще они в таком количестве взялись посреди леса? Неизвестно... Мелко накапывал дождик, временами над лесом раздавалось жизнерадостное воронье карканье. С редких лиственных деревьев облетали листочки, медленно вальсируя над дорогой. Периодически их спокойный танец нарушал холодный ветер, который завывал над вершинами, а время от времени каким-то образом ухитрялся пробраться между деревьев и пронестись вдоль дороги. Иными словами, все располагало к долгой неторопливой прогулке.

Уже стемнело, когда девушка услышала слабый запах костра. Свернув в сторону от дороги и неслышно проскользнув между деревьев, беглянка с осторожностью выглянула из-за кустов.

В центре небольшой полянки, со всех сторон окруженной еловой стеной и поэтому не видной с дороги, горел костер. Над костром на укрепленной на двух рогатках палке висел котелок, в котором что-то булькало и очень аппетитно пахло. На бревнышке у костра, спиной к девушке, сидел человек и деловито помешивал длинной ложкой в котелке.

Желудок девушки настойчиво заурчал в унисон бульканью готовящейся еды. Человек тем временем повернулся и полез в лежащую рядом с ним сумку, дав возможность рассмотреть себя. Это был мужчина неопределенного возраста, один из тех, что выглядят одинаково и в двадцать пять, и в пятьдесят лет. С очень симпатичным, даже красивым, лицом, на котором рассеянно играла легкая и располагающая улыбка. Длинные темные волосы собраны в хвост на затылке. Одет в темные потрепанные штаны и кожаную, неопределенного коричневатого цвета, куртку с множеством серебряных заклепок. Обут в мягкие шнурованные сапоги до колена.

Из сумки мужчина достал небольшой флакончик, откупорил его, и вылил содержимое в котелок, отчего запах резко усилился, изменившись с аппетитного на откровенно подозрительный. Впрочем, повара это не смутило, и он продолжал размешивать ложкой варево.

– Ох неужели... – прошептала девушка. – Вот и не верь после этого в случайности и совпадения.

Девушка замерла на мгновение, осознав, что сама немного улыбается, незаметно подхватив улыбку от мужчины, усмехнулась этому, поправила волосы и вышла на полянку. Однако так, чтобы подойти с противоположной стороны костра.

Мужчина удивленно поднял глаза на внезапно шагнувшую в освещенный круг неожиданную гостью. Высокая стройная фигура. Длинные снежно-белые волосы, заплетенные во множество тонких косичек, откинутых за спину. Красивое, немного курносое лицо, на котором выделяются сверкающие в свете костра огромные зеленые глаза. Одета в черные шелковые брюки и вязаную белую водолазку, при этом все порядочно грязное. Босиком. Она стояла по ту сторону костра и молча смотрела вверх огня.

Мужчина подвинулся, как бы освобождая место на бревне, и сделал приглашающий жест рукой.

– Обогрейся у моего очага и вкуси моего хлеба, – произнес он древнюю формулу гостеприимства.

– Да не погаснет твой огонь, и не исчезнет твой хлеб, добрый хозяин, – как и подобает вежливому гостю ответила девушка, усаживаясь, однако, напротив. Прямо на землю, на скрещенные ноги.

Мужчина снова полез в сумку и достал оттуда еще одну ложку, которую осмотрел внимательно, разве что не понюхав, и протянул гостье. Затем снял котелок с огня и, поставив его на землю рядом с костром, между собой и девушкой, зачерпнул ложкой получившееся блюдо. Девушка последовала его примеру.

Только вежливость и воспитанное уважение к чужому труду удержали ее от высказываний на тему кулинарных талантов автора этого пищевого чуда. Складывалось впечатление, что готовилась не еда, но колдовское зелье. Есть можно – все только натуральное – однако лучше уж поголодать. В бульоне явственно чувствовался привкус смолы. Плавающие на поверхности листики петрушки были почему-то веселого морковно-оранжевого цвета. Попавшийся кусочек мяса по консистенции напоминал ту же смолу, разжевываться упорно не желал, вяз на зубах, и, наконец, целиком проскочил в горло.

Сам повар изобразил на лице неподдельное удивление таким результатом готовки, неопределенно хмыкнул, как бы намекая, что похлебка все же съедобна, но сам есть тоже больше не стал, отложив ложку. Вместо этого он достал из сумки ковригу хлеба, разломил надвое, половину отдал девушке:

– Ну что ж, придется буквально – вкушать хлеб.

– И то хорошо. Спасибо.

После того как хлеб был съеден, на что не потребовалось много времени, мужчина вытащил из сумки два одеяла, передал одно гостье, второе раскинул на земле.

– Говорят, умеренное голодание полезно для здоровья, – проговорил он, укладываясь поудобнее и заворачиваясь в одеяло. – Спокойной ночи.

– Так умеренное же, а не экстремальное. Но все равно, большое спасибо, – произнесла девушка, также готовя себе постель около костра. Одеяло, хоть и тонкое, оказалось сделано из верблюжьей шерсти и к тому же, судя по легкому покалыванию в кончиках пальцев, еще и зачаровано. – Кстати, меня зовут Лайза.

– Очень приятно. А меня – Саймон, – ответил мужчина. – Вот и познакомились. Спи давай, утром про диеты поговорим, и про здоровый образ жизни.

На полянке воцарилась ночь. Моросивший дождь прекратился, тучи разошлись, ветер стих. В бездонной вышине неба ярко сверкали звезды, луна заливала лес зеленоватым при-

зрачным серебром. Изредка слышались голоса ночных птиц. Костер почти догорел, угли багрово светились. Раздавалось тихое размеренное дыхание.

– Саймон? – послышался свистящий шепот.

Тишина.

– Саймон, ты спишь?

– Да!

– Извини...

– Чего надо?

– Спи-спи, ничего.

– Что хотела?

– Нет-нет, спи, не беспокойся.

Саймон выпростал руку из-под одеяла, нашарил поблизости шишку и бросил ее в девушку. В ее сторону, точнее. Постаравшись ошибиться не более чем на сто восемьдесят градусов, в любом случае.

– Ты ужасно готовишь, Саймон, – хихикнула девушка.

И снова тишина.

– Саймон?..

День 2

Лира. При взгляде из космоса это красивый бело-сине-зеленый мир, обращающийся вокруг звезды по имени Коар. Эти имена придумали те, кто жил на планете в очень и очень давнем прошлом – Древние. Самих Древних нет уже много столетий, а названия, как и другое наследие, используются теперешним населением планеты.

На Лире два больших материка, два маленьких и множество островов. Крупнейший материк также называется Лирой. В северной его части находится Озерный Край. Множество кристально-чистых озер всех размеров соединяются тысячами рек и речушек. Обрамляют это великолепие гранитные скалы и могучие хвойные леса.

На маленькой полянке в одном из лесов недалеко от побережья спят два человека. Точнее, спит только одна, а второй ищет свой левый сапог, ночью запущенный в случайную и очень злоязыкую попутчицу, чему последняя только обрадовалась:

– Ай, как замечательно! Будь джентльменом тогда уж до конца и кинь второй, для комплекта!

Утром, когда Лайза проснулась, она несколько мгновений пыталась вспомнить, где находится и что здесь делает. Воспоминания о событиях вчерашнего дня всплыли постепенно в ее памяти, заставив девушку поморщиться. Рывком поднявшись, Лайза огляделась. Саймон методично обшаривал полянку.

– Где сапог? – мрачно спросил он.

– И тебе доброе утро, – ответила девушка, направляясь к роднику, выбивавшемуся из под земли недалеко от места их ночлега.

Рядом с погасшим костром стоял котелок. Около него лапками набок валялись две мыши, белая и черная. Лайза, проходя мимо, опасливо заглянула внутрь. Котелок ответил тихим хлопком поднявшегося из глубин пузырька. За ночь содержимое отстоялось, сверху была прозрачная жидкость, довольно вязкая, если судить по скорости поднимающихся со дна пузырьков.

– Однако!..

Когда девушка вернулась, Саймон, уже нашедший сапог и обувшийся, неторопливо укладывал вещи:

– Завтракать будешь?

– У нас есть завтрак? – удивилась Лайза.

– Конечно. Две мыши и вчерашний ужин.

– Спасибо, что-то не хочется.

– Ну, как знаешь. Ты куда теперь? – поинтересовался Саймон, осторожно сцеживая во фляжку жидкость из котелка.

– В Арелию. Скажи, а зачем тебе эта гадость?

– Напоить кое-кого, если снова встречу, – улыбнулся мужчина. – Кстати, нам в одну сторону. Если хочешь, пойдем вместе.

– Буду очень рада. Но, должна предупредить, что, возможно, ты не захочешь этого делать – за мной гонится контрразведка Империи.

Саймон взглянул на собеседницу:

– То, что у имперцев есть к тебе вопросы, еще не повод избегать тебя. Империя далеко, что бы они там ни заливали о своих длинных руках и сферах влияния.

Саймон закинул сумку на одно плечо, на второе – не замеченную раньше Лайзой гитару в чехле.

– Ты музыкант?

- Бард. Странствую, играю, пою и сочиняю.
- Надеюсь, поешь ты лучше, чем готовишь...
- Ну что, пошли? – бард сделал вид, что не расслышал последней реплики.

Дорога под рыжим осенним солнцем весело бежала вперед, приглашая отправиться в манящие дали, но людей по ней шагало всего двое. Осколки камней, густо усыпавшие дорогу, ощущались даже через подошвы сапог, и ощущались весьма чувствительно. Саймон удивленно поглядывал на Лайзу, которая бодро шагала босиком и не выказывала никаких затруднений. На ее ступнях, которым полагалось бы уже быть серьезно израненными, не было не только царапин, но даже синяков. При этом кожа была не огрубевшей, как у человека, привыкшего ходить без обуви, а нежной и чистой.

– Если уж рассматриваешь мои ноги, то хоть не пялься так откровенно, – усмехнулась девушка.

- Ты идешь босиком, но даже не обращаешь внимания на камни.
- Почему же не обращаю? И очень даже обращаю. Кстати, почему и зачем они здесь?

– О, это очередное нововведение арелийского короля. Он решил замостить дорогу на Арелию, но выкладывать ее каменными плитами долго и дорого, поэтому было решено засыпать дорогу щебнем из карьеров, шахт и рудников. Опять же выгода – есть куда деть отработавшую породу. А прохожие и повозки, часто проезжающие этой дорогой, вдавят камни в землю. Ну, так задумывалось в теории. Раньше эта дорога на Арелию была довольно оживленной, но теперь никого здесь не встретишь – не хотят портить ноги и колеса. Ищут обходные пути, добираются по воде. Арелия – все-таки столица, торговать на ее рынках выгодно. Хотя... Слышал я байку, что дорогу эту забросили не только из-за камней. Деталей не знаю, но как будто здесь пропало несколько торговых караванов... Рассказчик уверял, что причиной этому разбойники, бродячие мертвецы, иззазвездные демоны и вражеская армия, затаившиеся в арелийских лесах. Именно в таком порядке.

– И ты отправился проверить эти слухи и сложить леденящую кровь балладу об арелийском тракте... – подхватила Лайза.

- Да нет, – усмехнулся Саймон. – Просто мне этой дорогой удобнее.
- И не испугался всех описанных ужасов?

– После второй бутылки вина, особенно поданной за чужой счет, и не такое рассказывают. Знаем мы эти байки, что в любом трактире Лиры местные втирают приезжим за кружку пива. Свалилась в прошлый четверг в овраг пара крестьянских подвод с репой, а тебе потом шепотом рассказывают о сотне телег, груженных золотом, которые исчезли бесследно в этих местах десять лет тому назад.

– Ха-ха, ну да. Но ты же поэт, разве тебе это не близко? Ведь поэты любят приукрашивать реальность.

- Она прекрасна сама по себе. В своих песнях я стараюсь показать именно это.

Беседа так, спутники вышли к речке, пересекавшей дорогу. Берег, на котором находились Лайза и Саймон, представлял собой невысокий гранитный обрыв. Противоположная сторона была песчаной и пологой. Через реку был перекинут мост. Когда-то был. Сейчас вместо моста осталось лишь одно тонкое бревнышко, соединяющее два берега.

Лайза подошла к обрыву и глянула вниз.

- Нечисть тут ни при чем...

В реке у берега виднелись заросшие тиной обломки телег, грязные тряпки, похожие на разорванные тюки. В прибрежных камышах застряло колесо с куском оси, на котором уже свила гнездо какая-то птица. Людей нигде видно не было.

– Слушай, а пропавших искали? Должны же были найти следы. Их невозможно пропустить.

– Да может и не пропал никто. Мост рухнул, несколько телег при этом разбились. Люди вылезли на берег, поматюгались, вытащили, что смогли, да и отправились дальше. Пришли в Арелию на своих двоих. Получается, что откуда-то караван вышел, но куда-то не пришел. Можно сказать, что пропал. Но в смысле "уничтожен", а не "исчез неизвестно куда".

– А как этот мост стоял? – задала вопрос Лайза.

– Бревно видишь? Так и мост стоял, под углом. Достопримечательность, кстати. Была.

Девушка оценивающе посмотрела на остатки моста. Влажные после вчерашнего дождя, они казались ужасно скользкими. Девушка легко вскочила на бревнышко, пробежала над рекой, соскочила на берег и обернулась.

Вопреки ее ожиданиям, Саймон непринужденно преодолел бревно, даже не подумав оступиться или хотя бы выказать затруднения. Поймав удивленный и уважительный взгляд спутницы, он лишь снисходительно усмехнулся.

К вечеру дорога слилась еще с одной, камни постепенно исчезли, стали все чаще попадаться встречные и попутные люди, идущие пешком, либо едущие на тяжело нагруженных повозках.

– Скоро Арелия, – пояснил Саймон.

Действительно, через неполный час впереди показались каменные стены и башни. Стража уже готовилась закрывать ворота.

– Что-то рановато они закрывают, еще ведь даже не стемнело, – удивилась Лайза.

Ночевать под стенами города очень не хотелось, поэтому спутники перешли на бег. Один из стражников ухмыльнулся, завидев спешащих людей.

– Ничего, подождут до утра, – пробормотал он, налегая всем телом на рычаг створки.

Другой присмотрелся и крикнул опускающим засов товарищам:

– А ну погодь! Это ж Саймон Ментарийский!

Спутники проскользнули между створок, и ворота с лязгом закрылись. Стражники поприветствовали Саймона как старого знакомого, бегло, но оценивающе и с любопытством оглядели его спутницу и, не досматривая и не спрашивая цель визита, пропустили в город.

– Ментарийский? – переспросила Лайза, шагая вслед за бардом по городской улице.

– Ага, по названию города Ментар.

– Тогда почему Ментарийский, а не Ментарский?

– Звучит красивее.

– Понятно... Я смотрю, тебя хорошо знают в городе.

– Бывал несколько раз, даже жил какое-то время. Надо полагать, этот доблестный страж ворот слышал мои песни.

– Ага, тогда все понятно. А куда мы идем?

– В корчму «Веселый корчмарь». Хорошая еда и ночлег.

Поплутав немного по городу, путники вышли к искомому заведению. Саймон пояснил свой выбор:

– Я знаком с хозяином, подрабатывал тут одно время. Я гляжу, в городе успели кое-что перестроить. Но корчма стоит, так что я надеюсь, что меня тут помнят.

Лайза тем временем с выражением легкого изумления рассматривала вывеску. Оскаленная бородатая харя должна была, судя по всему, изображать веселого корчмаря. Однако больше напоминала атамана разбойников, пришедшего в гости к богатому купцу. Нарисованные снизу перекрещенные нож и вилка также вызывали некоторые аналогии совсем не кулинарного толка.

– Поваром, что ли?

– Не понял?

– Ну, здесь нарисовано такое довольное лицо... – протянула девушка. – Я сразу вспоминаю знакомство с твоим кулинарным шедевром. Или ты здесь художником был?

– Очень смешно. Обхохочешься прям. Я понимаю, что тот суп произвел на тебя неизгладимое впечатление, но я – бард. И здесь я занимался своим делом – играл на гитаре и пел. И хочешь верь, хочешь нет, делал это хорошо.

– Ладно, прости. Я завязываю с подколами на кулинарную тему.

В корчме было шумно илюдно. Все столики в зале были заняты, множество людей толпились у стойки. Несколько взмыленных официанток сновали между столиками и кухней. Саймон втянул ноздрями витающие ароматы, с улыбкой осмотрел помещение, махнул рукой мужчине за стойкой, начал пробираться туда. По дороге шлепнул пониже спины официантку с пустым кувшином из-под пива, которая было с негодованием обернулась, но, узнав весело ухмыляющееся лицо, радостно взвизгнула и кинулась барду на шею. Вместе с нею Саймон прошел до стойки и завел разговор с хозяином. Вернувшись через несколько минут, он увлек Лайзу в дальний угол, где за вышитой занавеской обнаружился свободный чистый столик. Подскочившая официантка, тоже знакомая, весело поприветствовала барда, ревниво оглядела его спутницу, приняла заказ и упорхнула.

– Надеюсь, ты не обидишься, что я заказал на двоих, – произнес Саймон. – Думаю, тебе понравится – я выбрал их фирменные блюда, так что все будет очень вкусно.

Буквально через пару минут, которые Лайза не без интереса потратила на осмотр картин на стенах, официантка вернулась с заставленным тарелками подносом, с которого стекали умопомрачительные ароматы. Не заставил себя ждать и кувшин вина.

– Можем остановиться здесь до утра, а утром... А утро вечера мудренее, как учит народная мудрость.

– Угу, – содержательно ответила Лайза, не желая придерживаться режима умеренного голодания и воздавая должное талантам местного шеф-повара, которые действительно оказались достойны всяческих похвал. Саймон последовал ее примеру.

Несколько минут спустя, утолив голод, Саймон наполнил вином два бокала и, взяв свой, расслабленно откинулся на спинку.

– Мм, чудесно, вкус, который я помню. Местное вино, между прочим. Делается из редкого северного винограда. Очень рекомендую. У хозяина за городом небольшое поместье с виноградником и винодельней. Близкие друзья всегда могут рассчитывать на стаканчик...

Лайза отодвинула в сторону опустевшую тарелку, промокнула губы салфеткой.

– А простой воды можно?

Бард, поперхнувшись глотком, поднял глаза на собеседницу.

– Можно, конечно, но почему?..

Неожиданно обычный в корчме шум стих. Воцарилась непривычная тишина. Лайза, мгновенно насторожившись, осторожно выглянула из-за занавески в общий зал. В дверях стояли двое мужчин в черных плащах. За их спинами виднелись шлемы городской стражи. За окнами также маячили стражники, вооруженные арбалетами.

– Нам известно, что здесь находится международный экстремист – волшебница, называющая себя Лайзой, – громко объявил в пространство один из носителей черных плащей. – Ей, а также известному барду Саймону Ментарийскому, сопровождающему данную волшебницу, предлагается добровольно сдать. Бежать и сопротивляться бесполезно – здание оцеплено. Даем только двадцать секунд на размышление, после чего применяем силу. Мирным обывателям рекомендуется покинуть заведение. Время пошло. Девятнадцать.

Народ поспешил воспользоваться рекомендацией, ломанувшись в двери. Некоторые посетители выскакивали прямо в окна, за которыми их немедленно хватала стража и, после короткого опознания, как правило, отпускала. Ввалившиеся на место посетителей стражники взяли на прицел арбалетов угол, в котором сидели вышеупомянутые преступники.

– Что будем делать? – спросил бард.

– Уходить естественно. На счет один. Как-то неохота общаться с человеком, произносящим столь пафосные речи. И да – я не волшебница.

На счет «один» старший из магов вскинул руку, метнув сгусток огня, попавший в занавеску, которая моментально и целиком обратилась в пепел. Летевший следом лучистый синий шарик, посланный с другой руки, попал в стоящий на столе кувшин и опутал его вместе с частью столешницы под ним сияющей паутиной.

– Не касайся синих шаров, это ловушки! – крикнула барду Лайза, швыряя в мага вилку, от которой тот, впрочем, непринужденно уклонился, и колобком выкатываясь под ноги подходящим стражникам.

Ударил первого между ног, подхватила выпадающий у него из рук арбалет, прикладом разбила противнику лицо. Перевернув арбалет, в упор всадила болт в плечо второго стражника. Подставила раненого под как раз прилетевший огонек-ловушку, сама отпрыгнула в сторону, метнув разряженное оружие в целившегося в нее третьего стражника. Побежала вдоль стены, уворачиваясь от болтов, магии и длинных рук.

Саймон тем временем достал из кармашков на ремне пару метательных ножей, привычным движением прокрутил между пальцами и отправил в полет. Один – в ногу стражника, второй – магу в грудь. Волшебник даже не дернулся, а нож ударился о сверкнувший на мгновение призрачный щит и отлетел в сторону. Посланная в ответ ловушка пролетела над головой присевшего барда и украсила стену заведения авангардистским макраме. Саймон опрокинул стол, присел за ним и достал еще пару клинков.

Второй маг, до тех пор тихо стоявший в сторонке, и не принимавший участия в развернувшейся потасовке, закончил свое заклинание. Воздух засверкал мириадами возникших из ниоткуда белых снежинок, которые начали быстро оседать на стенах, людях и предметах. Саймон и стражники замерли на середине движения, будучи не в состоянии даже моргнуть, скованные магическим холодом. Вылетевший из арбалета болт отлетел на два локтя от стрелявшего, после чего завяз в маленькой белой метели и остался висеть между полом и потолком, сверкая заиндевевшим острием. Корчма превратилась в снежное царство, украшенное ледяными скульптурами. Подвижность сохранили только маги и Лайза. Девушка оказалась рядом с прочитавшим заклинание волшебником и поспешила воспользоваться этим, быстрым коротким ударом разбив магу нос. Волшебник отшатнулся назад, закрывая лицо руками, а из-за спины отпрыгнувшей девушки прилетела ловушка, попавшая магу прямо в поднятые руки. Лайза подскочила к Саймону, коснулась его плеча, неразборчиво пробормотала несколько слов, оттолкнула в сторону от прилетевшего сапфирового огонька:

– Не стой, отвлеки колдуна!

Размороженный, но еще не пришедший в себя окончательно Саймон неловко уклонился от следующего огонька, на этот раз оказавшегося боевым и превратившего в уголь жареную утку на одном из столов, и, петляя и спотыкаясь, то ли от шока, то ли в качестве маневра уклонения, побежал к волшебнику. Лайза тем временем сноровисто обшаривала карманы второго мага, стараясь не коснуться ненароком кокона сверкающей паутины на его голове и пропуская мимо ушей недостойные джентльмена высказывания, которые волшебник щедро отпускал в ее адрес гнусавым из-за разбитого носа и неразборчивым из-за ловушки голосом. Найдя полупрозрачно-оранжевый шарик, похожий на икринку, но размером с перепелиное яйцо, девушка резко обернулась. Мимо пролетел отброшенный силовой волной Саймон, упал на пол, несколько метров проскользил на спине и ударился в стену. Лайза бросилась к барду, обняла его за плечи, одновременно давя в кулаке магический шарик. Вокруг них возникла огненно-багровая полупрозрачная сфера. Ее стенки отразили брошенный магом огонек-ловушку, потемнели и рассыпались тысячами осколков.

Вокруг было синее небо и сверкающие в лучах Коара горные вершины. Где-то под ногами виднелись серые камни. Они неожиданно подпрыгнули, и полуголушенный Саймон окончательно потерял сознание.

Когда Саймон вновь открыл глаза, Коар уже окрасил горы в закатные цвета. Рядом с бардом сидела Лайза и смотрела вдаль.

– Извини, что втянула тебя в свои дела, – не поворачиваясь, сказала она.

– Ты меня не заставляла, так что не извиняйся. Все равно я не собирался задерживаться в Арелии. Где мы?

– В горах.

– А как отсюда выбраться?

– Не знаю, – грустно промолвила Лайза. – Я применила их артефакт, чтобы убраться из корчмы лишь бы куда подальше, но я не указала куда именно. Потому что просто не знаю как это делается, хе-хе. В результате мы здесь.

– Ну что ж, все не так плохо. Выберемся. Но ты не говорила мне, что ты волшебница.

– Я не волшебница. И я тебе вообще ничего о себе не говорила. Кроме того, что за мной погоня. Впрочем, как и ты мне.

– Это можно легко исправить. Раз уж нить судьбы моей с твоей столь накрепко связались, то можно и познакомиться.

– Все-таки поэта в тебе за лигу видно, – улыбнулась девушка. – Костерок давай хоть разведем.

Когда им удалось насобирать по окрестным склонам приличное количество подходящей древесины, уже стемнело. Лайза достала из кармана брюк зажигалку и высекла искру на кучку сухой коры в основании костра. Та вспыхнула, и скоро весь костер весело полыхал, вызывая ответные вспышки зеленого огня в глазах девушки.

Усевшись около костра, Саймон и Лайза посмотрели друг на друга. Лайза вздохнула и начала рассказывать, глядя в огонь:

– Итак, я начну, пожалуй. Меня зовут Лайза. Человек, женщина. Я действительно умею делать кое-что такое, что люди считают магией. Но я не маг, не колдунья и не волшебница.

– А кто?

– Ну, это вопрос терминологии... За мной действительно охотится имперская контрразведка. И у них действительно есть основания для этого. Но я не шпионка, как можно подумать, а скорее турист. Я прибыла издалека. Скажем прямо – из другого мира.

Сказав это, Лайза посмотрела на слушателя. Если Саймон и был удивлен, то вида не подал, и девушка продолжила:

– Моей задачей является изучение этого мира, жизни его обитателей. Я полгода странствовала по разным странам на востоке Лире. Два месяца назад я приехала в Империю.

– Ха, а я тоже лишь пару месяцев как вернулся с востока! И тоже в Империю! Ой, извини, продолжай.

– Несколько дней назад мое задание перешло в заключительную стадию и завершение его казалось близким. Я села на корабль, на котором должна была покинуть Империю, а затем, выполнив финальное дело на Лире, отправиться к порталу в мой родной мир. Последнее время я чувствовала слежку за собой. В итоге нас встретили уже в море, через день после отплытия. Два имперских брига. После удручающе недолгой погоня мой корабль взяли на абордаж, что с экипажем – не знаю. Мне удалось выпрыгнуть за борт и выбраться на берег. Вышла на арелийскую дорогу. Потом встретила тебя. Дальше ты знаешь.

– Этот портал в твой мир, где он?

– Где-то на Западном материке. Храм Ателькоа-Ра. Где он приблизительно находится, я знаю. Но как туда добраться... Я, честно сказать, полагалась на капитана моего захваченного судна. Он, м-м, помогал мне с начала моего пребывания на Лире.

– Западный материк! Это же почти миф. Он существует, но туда не отправлялись со времен Древних! А почему тебе неизвестно местоположение этого храма?

– Не совсем так. Я знаю, где храм... Точнее, мне было сказано при отправлении на Лиру, что он есть, и даже указано его приблизительное местоположение на материке. Но данные, которыми мы располагаем, очень старые, так что мне нужно получить карты или, как вариант – оказаться на материке и сориентироваться на месте... Сушие пустышки.

– А все-таки, кто ты, если не маг?

– Повторяю, это терминология. Все равно интересно? Тогда слушай лекцию. Существует много названий людей, способных на всякие необычные деяния: маг, волшебник, чародей, шаман, колдун, знахарь и много других. Они различаются в определенных нюансах своего, м-м-м, колдовства. Упрощенно это можно представить так: маг использует заклинания, речевые формулы, подкрепленные особой энергией, которая называется маной. Эта магическая энергия находится в мире повсюду: она разлита в огне и воде, земле и воздухе, она есть в живых существах и в предметах. Волшебником человека делает способность, или, лучше сказать, умение поглощать и затем использовать ману. Эта мана посредством заклинания преобразуется в нужный магу результат. То есть энергия идет на выполнение какого-то действия, все просто. Колдун и маг означают почти одно и то же, однако некоторые маги очень сильно обижаются, если их называют колдунами, из-за тонкого нюанса. Маг – это, помимо всего иного, еще и ученое звание. Магом официально называется человек, получивший специальное образование, закончивший магическую академию. Он знает теорию магии, ему известно множество разработанных за века заклинаний, и он может сам их сочинять, зная правила. Колдун же – это человек с очень сильной врожденной способностью к использованию магии, то есть к восприятию маны. Он интуитивно работает с магической энергией и способен обходиться без заклинаний вообще или пользоваться какой-то абракадаброй, набором звуков, которые у него работают, а другого нет. Потенциально колдун сильнее, маг искуснее. Колдун может стать и магом, а маг колдуном – нет. Ведьмак – это охотник на всякую нежить. Он может использовать артефакты или даже знать пару-другую заклинаний, но формально к волшебникам не относится. Так, нахватавшийся кой-чего. Ведьмы готовят, эм-м-м... волшебные снадобья, которые придают употребившему их те либо иные свойства. Например, это может быть отвар, который позволит ясно различать предметы в темноте, или настойка, увеличивающая выносливость. Яды и противоядия, наконец. В силу этого ведьмы часто водят дела с ведьмаками, как правило, активно использующими эликсиры в своей работе, отсюда и схожесть названий. Шаман с помощью различных средств, чаще всего природного растительного происхождения, а также ритмичной музыки и танца погружается в особое состояние – транс, который позволяет ему напрямую общаться с духами. Самыми разными – земли, воды, дерева, предметов, мест. С помощью этих духов шаман и совершает необходимые действия. Ну или не совершает – духи бывают своенравными. Некоторые маги, кстати, уверены, что никаких духов вообще не существует, это все фантазии и галлюцинации, а шаманы – суть те же колдуны, действующие интуитивно, даже не понимая, что пользуются маной. Конечно, это деление в некоторой степени условно, так как и маг способен приготовить зелье, и ведьмы, бывает, проходят обучение в академии, если не узнают особенности зельеварения от старшей наставницы или хотят повысить квалификацию. И все упомянутые названия часто и без разбору используются как общее название волшебников людьми, далекими от магии. Я же действую принципиально иначе. Я... Впрочем, мы отвлеклись куда-то совсем в сторону. Так и до утра можно говорить. Если захочешь, как-нибудь потом еще поболтаем на эту тему. Расскажи теперь, кто ты.

Саймон помолчал, будто подыскивая слова, и начал рассказывать:

– Меня зовут Саймон, и я действительно бард. Странствую по городам и странам, пою хорошие песни, смотрю на мир, рассказываю истории. Почему так, а не иначе? Почему я не женат, не имею детей... ну да, не имею, надеюсь... и не держу, скажем, хлебопекарню в той же Арелии? Так получилось. В городе, в котором я рос, названия его я за малостью лет не помню, случилась эпидемия неизвестной болезни. Все умерли за считанные дни, осталось, может, пара десятков человек из всего города, бледных и до ужаса изможденных, которые потерянно блуждали среди гор трупов, не понимая, что происходит, и почему они тоже ещё не умерли. Хотя, думаю, это было похоже на страшное посмертие... Я остался без родных и без жилья, и решил выбираться из города. Меня встретила карантинная застава магов Конкордата, блокировавших город. Волшебники несколько дней осматривали меня, брали какие-то анализы, но затем отпустили восвояси. И я, малолетний пацан, оказался совершенно один, без знакомых, без денег и вещей. Так бы и умер, но мне повезло. Через несколько дней скитаний меня приютил метатель ножей из бродячего цирка, как раз оказавшегося неподалеку. У него я научился обращаться с ножами и заболел бродяжничеством. Несколько лет мы кочевали от города к городу, давая представления. Сначала я был ассистентом метателя, затем и сам начал выступать. Потом у меня обнаружились музыкальные способности, цирковая труппа к этому времени распалась, и я стал путешествовать один. Научился играть на гитаре. Стал бардом. Побывал во множестве стран, повидал множество красот и чудес, однако не видел и тысячной доли их всех, что есть на Лире. Одним прекрасным днем встретил тебя. Дальше ты знаешь.

– И что теперь?

– Спать наверное. Утром посмотрим, где тут ближайшая дорога на Западный материк.

– Зачем?

– Чтобы идти по ней! Будет гораздо удобнее, если мы пойдём к твоему храму по дороге, ты не считаешь?

– Мы? Ты собираешься проводить меня?

– Конечно, иначе твои земляки решат, что мы на Лире нехорошо принимаем гостей!..

Магистр Тиорий хмуро смотрел на двух смущенно потупившихся волшебников.

– Нн-да. Вот уж действия истинных профессионалов. Ну и зачем вам понадобилось лезть на контакт, если уж так не терпелось задержать её в людном месте? Накрыли бы весь дом куполом шока, потом вытащили ее, а горожанам принесли извинения. Теперь же имеется ушедший преступник, несколько раненых стражников и целый город, упражняющийся в остроумии.

Маги продолжали внимательно рассматривать носки сапог.

– Заметили хоть вектор телепортации?

– Нет, магистр. Вектор определить не удалось. Либо она его скрыла, что маловероятно, либо телепортация была с хаотичными условиями.

– Плохо. Что ж, придется обращаться за помощью Конкордата.

День 3

Штаб-квартира Конкордата. Советание Высшей Дюжины.

Магистр Тиорий прокашлялся и сипло продолжил:

– Было принято решение брать ее. Два брига из отряда береговой охраны произвели абордаж судна. Команду захватили, но самой девушке удалось выпрыгнуть за борт... кхрм-кх... и уйти, буквально убежать, на берег, где ей сначала удалось оторваться... кхар-кхе-кхе, простите... от преследования, а затем превзойти в непосредственной стычке направленную группу захвата из местных силовиков и скрыться из города, использовав табельное снаряжение одного из членов группы. Кха-кхар. Сейчас её местоположение неизвестно.

– Почему сразу не сообщили о гостье из другого мира? Новость достойна того по всем канонам.

Тиорий взглянул на спрашивающего. Лорд-Конкорд Аредомид отвечал всем обывательским представлениям о магах. Он был одет в черную, расшитую серебряными звездами, мантию. На голове красовалась остроконечная шляпа. Морщинистое лицо его украшала длинная седая борода. За креслом стоял прислоненный к спинке высокий посох с хрустальным шаром. Однако при всей своей театральной показушности Аредомид являлся сильнейшим магом Лиры и возглавлял Конкордат уже более пятидесяти лет. Он имел острый ум и отличную память, был свободен от стереотипов, и Конкордат при нем достиг больших высот. Более того, именно его усилиями Конкордат вообще стал чем-то большим, нежели профессиональным неформальным объединением.

– То, что она из другого мира, выяснилось уже после захвата. До этого... крх-крр... мы считали ее простой шпионкой. После захвата корабля, и после ее побега, мы попробовали сканировать память капитана судна. Но когда залезли в интересующую нас область, сработал мощный гипно-блок неизвестной технологии. Маг, осуществлявший... крхе-кхе... сканирование, получил шок, а капитан начисто забыл о девушке и своем задании. Сейчас наши специалисты работают над снятием блока и восстановлением памяти, но я не думаю, что это у них получится. Единственное, что мы смогли узнать – корабль шел на Западный материк. Кхрр-крх. Возможно, девушка намеревалась изучить также и его. Хотя, там может находиться портал возвращения, как я подумал.

– Что ж, спасибо, магистр. Итак, коллеги, случай оказался серьезней, чем казался. Полагаю, нам стоит лучше познакомиться с иномирянкой. Узнать сколько их в нашем мире, и что им здесь нужно. Чего нам ожидать, выгодного сотрудничества или войны. Предлагаю создать поисковый отряд, который займется этим делом.

Тиорий смотрел на согласно кивающих остальных членов Высшей Дюжины. Тринадцать лучших магов планеты. Верхушка Конкордата, объединяющего подавляющее большинство волшебников Лиры. Они сидели в одинаковых креслах за круглым, а точнее кольцеобразным столом, в центре которого парила над полом модель Лиры. Советание проходило в донжоне – высокой башне, которая стояла в центре замка Конкордата, и снаружи выглядела как устремленная ввысь абсолютно черная колонна без окон и дверей. Зал Совета располагался на самом верху донжона и был накрыт односторонне-прозрачным сферическим куполом, из-за чего Высшая Дюжина казалась ее членам заседающей среди облаков.

– Во главе отряда – магистр Тиорий. Раз уж вы ее обнаружили, вам и карты в руки. Вы можете привлекать столько людей, сколько посчитаете необходимым, ресурсы Конкордата полностью к вашим услугам, магистр.

– Благодарю за оказанное доверие. Я возьму нескольких... кхрм-кх... магов уровнем повыше и пару десятков ребят из своей контрразведки.

– Поступайте, как считаете нужным. Конкордат на вашей стороне и окажет вам поддержку в любых действиях. Скоро будут готовы результаты магического поиска этой девушки. Кстати, если появится возможность, то выясните как можно больше и о Западном материке. Все свободны. Да, Тиорий, кого вы назначите операционным главой контрразведки Империи на время своего отсутствия?

– Моего заместителя – суб-кхррр-магистра Эрвидия. Он уже занимал этот пост ранее, так что дело знает хорошо.

– Отлично. Действуйте. И вылечите уже, наконец, горло, невозможно же!

Маги спустились во двор большого пятибашенного замка. Тиорий посмотрел вверх. На высоком небе висели окрашенные рассветным золотом облака. Сколько помнил магистр, они висели там всегда. Один из вышедших следом волшебников проследил за его взглядом и поддакнул:

– Вот-вот, облака, всегда облака. И даже из Зала Совета видно только эти облака, ничего больше, даже замковых стен и башен внизу не разглядеть.

Тиорий с улыбкой взглянул на собеседника:

– Тоже смотрели? Ничего, однажды... кхр-кх... мы узнаем, где все-таки стоит этот замок.

Беседуя так, волшебники подошли к замковым воротам и шагнули в мерцающий хрусталь телепорта, который отправил каждого в желаемое место.

– Прежде всего, надо понять, где мы. Есть предположения?

Лайза и Саймон медленно шли по дну небольшого ущелья.

– Я точно скажу – это горы Ардов. Почему? Ну, первое: телепортировало нас куда-то на запад, если судить по расположению Коара в момент... эмм... приземления. И притом не очень далеко – на тот же материк. Второе: горы большие, это нас еще невысоко забросило, а вон чуть дальше пики виднеются огого. Всем этим условиям в наших краях удовлетворяют только горы Ардов. И третье, главное – вон там, – Саймон поднял руку, – сидит ард.

В указанном направлении действительно находился представитель народа, давшего название горам. Он сидел на большом валуне и посасывал длинную трубку, иногда поглядывая на путников. Лайза с интересом уставилась на арда – раньше она их не встречала. Ее внимание привлек дым от трубки – густой, белый, и не развеивающийся по воздуху, а медленно оседающий плотным облаком. Саймон поднял руку в приветственном жесте, нацепил вежливую улыбку и пошел на контакт:

– Извините, вы не подскажете, где мы находимся?

Ард неторопливо вынул изо рта трубку, степенно подкрутил усы – гордость любого взрослого арда мужского пола:

– У горах, хлопец. Або сам не бачиш?

Саймон чуть скрипнул зубами:

– А где в горах, чуть конкретнее?

– Это сейчас не главное, – перебила его Лайза. – Как нам отсюда выбраться?

– Ножками, дивчина. Подете геть туды, – ард махнул рукой. Как показалось спутникам, в произвольном направлении. – Рано чи поздно горы и кончатся.

Лайза сделала предупредительный знак начавшему выходить из себя барду.

– Но, скорее всего, есть и более удобный и быстрый способ, который известен местным жителям...

– Способ е, – согласился ард. – Тильки чому я повинен вам его надавати? Заявилися тут якись, вимагають чогось... От якби ви для мене щось зробили, тада ина речь... Як подяку за послугу. А просто так... нии.

– И что мы для вас можем сделать?

– Да мени-то що от вас потребно? Це ви до мене звернулися.

Саймон за рукав потянул Лайзу в сторону.

– Извините, нам поговорить нужно.

Ард равнодушно двинул плечами и принялся убирать трубку в сапог.

– Лайза, сделай что-нибудь с этим меркантильным коротышкой! Арды и альтруизм даром что начинаются с одной буквы, но друг с другом не знакомы. Припугни его каким-нибудь магическим фокусом.

– Но это ему не понравится! Нас учили по возможности договариваться с местными жителями дружески, а не с позиций силы. К тому же он нам действительно не обязан помогать. И да – я не маг, и не знаю магических фокусов...

Их спор прервал ард, крикнувший с невинным выражением лица:

– Втім, якщо хочете, ви можете заплатити сто великих золотых монет, и вас звидси с комфортом доставят в ближайший град. Импералы приймем без питань, арелійские злотые, вже звиняйте, по курсу. Можете и серебром отсыпати, и медью, будь-яки монеты возьмем.

Саймон мрачно взглянул на шутника.

– Возьмем... А если мы возьмем тебя в заложники, нас доставят в ближайший город? С комфортом?

Ард насторожился:

– Це ви соби як уявляєте? Я всяко успею добигати в шахту и шугануть одноплеменников, так що даж не пытайтесь.

Саймон кивнул на девушку:

– Она волшебница. Стоит ей произнести лишь пару слов, и ты и с места не сдвинешься. И будем мы пытаться тебя всячески, пока не доставят нас, куда скажем. Причем она же волшебница, значит и на расстоянии сможет пытаться. А то можно еще проклятие наслать, – принялся развивать мысль Саймон. – На тэбэ. И весь твой род.

– Ой, навищо ж так жестоко видразу! – испугался ард. – Ми ж и договориться можем. Особливо якщо пани – чародейка. Ви нам послугу невелику зробіте, а ми вас с усим нашим удовольствием и шаную введемо, куда пожелаете. Сказали б видразу, що ви чародейка, ми б и не сперечалися як довго.

– Что за услуга?

– Тобто ви згодні?! Дайте слово що ни обдурите.

– Скажи ты сначала, что за услуга! Потом решим – соглашаться или нет.

– Завився в шахтах хтось. Шумить, лякає, працювати не дає. Ужо разберитесь, а ми вас доставимо куда треба. Чи згодні?

Лайза безразлично хмыкнула:

– Нам больше ничего и не остается, только согласиться. Ну или действительно – ножками. Или воевать со всеми ардами, что бесперспективно. Мы согласны!

Ард радостно соскочил наземь с камня, оказавшись довольно высоким – Саймону до середины живота:

– Следуйте за мною, дороги гости, и я отведу вас до нашего вождю. Он вам пояснит все...

Лайза и Саймон, в три погибели согнувшись, но все равно поминутно стучаясь о потолок, шли за провожатым. Ард нацепил каску с ярко светящимся кристаллом, укрепленным в параболическом зеркальце на лбу и дававшем сфокусированный луч света, и уверенно вел спутников по какому-то темному узкому коридору. В мечущихся лучах света тут и там стены вспыхивали зелеными искрами.

– Вы что, под землей живете, что ли? – проворчал Саймон.

– На кой ляд пид землю? На поверхни живемо. Просто я веду короткою дорогою. По горам и ущелинам полдня б йти. А так всего за пару годин доберемося.

Саймон простонал "за пару" и стукнулся о потолочную балку.

– А почему здесь не ведутся разработки? – поинтересовалась Лайза. – Тут вроде камни драгоценные, или я ошибаюсь?

– Пани чародейка не помиляется. Камени драгоценны. А просто не повелось якомь тут добуток вести. Горы адже велики, жил хватае. Недалеко вид места нашей встречи е, наприклад.

После очередного поворота впереди показался свет. Он приближался, увеличивался и наконец превратился в небольшой лаз. Протиснувшись в него вслед за ардом, Лайза увидела поселение. Несколько десятков каменных домиков, выставивших над поверхностью только небольшой участок стены и крышу, соединялись мощеными тропинками. В центре селения располагался колодец. Недалеко виднелась широкая неглубокая пещера, в которой, судя по всему, было место общего сбора, поскольку в центре ровной каменной площадки стоял огромный валун с плоской верхушкой, очень удобный в качестве трибуны. Ард оставил путников у колодца и куда-то убежал. Саймон достал ведро колодезной воды, попробовал:

– Вкусно. Чистая, холодная. Сейчас еще бы накормили, в баньке попарили, да спать уложили.

– Ага, как же. Вон, кажется, вождь идет. Сейчас он нас попарит.

Несколько подошедших ардов остановились у колодца. Вождь пригладил длинные седящие усы и обратился к Лайзе:

– Хагвальд сказав, що пани чародейка ласкаво погодилась допомочь нам. Я Торвальд, вождь роду. Мы вельми польщены визитом могутной чаровницы.

Торвальд покосился на босые ноги девушки и продолжил:

– Розумию, вы за краще видразу разобраться с делами, щоб вони не висли тяжким грузом...

– Нет-нет, мы желаем отдохнуть с дороги, поесть, выспаться... – начал Саймон.

– Не треба беспокоиться, опосля дела ми все добре отдохнем. А зараз я выделю поводыря, який и отведет вас до шахты. Хагвальд, проводь гостей.

И снова темный коридор, ведущий круто вниз, лучи света впереди, тихая ругань Саймона позади.

– Хагвальд, что там хоть творится?

– Чи не ведаю, пани чародейка. Бригада працювала в забое и уткнулась на каменные двери. За ними выявилися залы, сходни. Чудеса всяки. Настоящий подземный дворец, значит. Огромный. И работа не ардовская, не ми робили. А якщо не ми, значить Стародавни, больше никто якое диво не построит. Ну, побродили наши там, озирнулися. Красиво. А потом началось ЦЕ. Арды стали пропадати, непонятных существ бачили. Короче, закрыли ми це двери вид греха, благо ключ вид дверей тож нашли, однако все равно оттуда просочується нечисть потрошку.

Лайза резко остановилась.

– Ты сначала как сказал? Шумит, пугает? Мелкая пакость, короче? А оказалась древняя нечисть?!

Ард смущенно всплеснул руками:

– Инакше ви б не погодилися допомочь и мене б в заручники взяли. Мы вже прийшли, до речи.

Штрек внезапно расширился, потолок ушел вверх. Путники стояли перед высокими каменными дверями, богато украшенными причудливой резьбой. По бокам дверей ярко сияли кристаллы.

– Ну, ви идить, а я тут поблизу десь вас почекаю, – с этими словами ард вручил Лайзе металлическую пластинку в форме семиконечной звезды и шмыгнул в штрек, которых выходило к дверям ещё несколько помимо того, по которому они только что пришли.

– Ну это же надо! Угораздило нас связаться не с чем-нибудь, а с наследием Древних. Проще и безопаснее вышло бы пешком через горы перейти.

– Что там может быть?

– Не знаю, Саймон. Из того, что я слышала о ваших Древних, следует, что там может быть все что угодно. Они ведь оставили не только полезное наследие. Там может быть охранная система дворца какого-либо правителя, или выведенные Древними животные. А может быть, все гораздо хуже. Что-нибудь такое, чего испугались бы и Древние. Порождение глубин. Ужас из Первой эпохи. Такие двери просто так не ставят. Я же говорю – легче было через горы.

– А у нас даже оружия нет, у меня один нож. Ладно, надо идти, не возвращаться же теперь. Арды говорили, что там красивый дворец, вряд ли это обычное место жительства ужасов. Надеюсь, там светло.

Лайза повертела в руках данную ардом пластинку. На одной из створок дверей виднелось той же формы углубление, в котором блестели в камне металлические нити. Лайза вложила пластинку в углубление. Несколько секунд все оставалось как было, а потом одна из дверей плавно и бесшумно повернулась на петлях.

Спутники шагнули на маленькую площадку, освещенную кристаллами, перед ними полого вниз уходила широкая каменная лестница. За спинами раздался негромкий удар. Дверь закрылась. Лайза осмотрела внутреннюю поверхность дверей, коснулась пальцами выемки под ключ.

– Интересно... Двери закрываются самостоятельно через какое-то время после изъятия ключа.

Лестница привела спутников к еще одним дверям, большим, каменным и открытым настежь. Далее начинался широкий коридор, скупо освещенный небольшими кристаллами, располагающимися на потолке на значительном расстоянии друг от друга. Стены коридора были сделаны из темного металла и кое-где покрылись ржавчиной. Где-то капала вода, гулко ударяясь о металлический пол. Мерные удары капель разносились по коридору. Саймон и Лайза аккуратно пошли вдоль стен, при этом стараясь держаться к ним поближе, но все же не касаться их.

Коридор тянулся и тянулся.

– И где здесь арды нашли дворец?! – шепотом возмутился Саймон, обращаясь к спутнице.

Лайза повернула голову. В тусклом свете кристаллов ее глаза по-кошачьи сверкнули зеленым.

– Что с тобой?! – испуганно вскрикнул бард.

– Тихо. Это просто моя небольшая особенность, чтобы в темноте лучше видеть.

– Это ты по желанию так делаешь? Полезное умение.

– Нет, это результат хирургической операции. Постоянный эффект. Просто видно не всегда, только когда свет падает.

– Все равно здорово. А что за операция?

– Вживление тапетума. Расскажу при случае, в более подходящей обстановке.

Коридор неожиданно закончился Т-образным перекрестком. Два одинаковых коридора расходились в противоположные стороны.

– Разделимся? – спросил бард.

– Думаю, это опрометчиво. Лучше держаться вместе. Пошли налево.

Через несколько шагов поэт споткнулся обо что-то. Нагнувшись, он поднял небольшой топор ардовской работы. Взмахнул им на пробу – на металлической стене осталась глубокая зарубка.

– Умеют же делать. Возьму на всякий случай.

Еще через десяток шагов коридор привел спутников в большую прямоугольную комнату. Посередине ее стоял металлический стол, на котором лежала полуистлевшая книга. Лайза аккуратно приоткрыла ее, бегло просмотрела выцветшие непонятные символы.

– Имена людей и какие-то цифры. Список. Посетителей?

– Ты знаешь этот язык? – удивился Саймон.

– Не совсем. Это рукопись. Я... чувствую мысли... следы мыслей, писавшего ее. Писавших, если точнее. Почерк очевидно разный. Ментальный след вот этих надписей соответствует именам собственным. А вот таких символов всего десять разновидностей на всю книгу. Логично предположить, что это запись цифр десятичной системы. Правда странно, что у Древних были иные цифры, чем у вас сейчас.

В стенах комнаты было множество узких дверец с надписями, закрывавшие пустые ниши с полочками.

– Думаю, здесь больше ничего интересного нет. Пойдем в другой коридор.

Ведущий направо коридор оказался перегороден решеткой в полсотне шагов от перекрёстка.

– И как здесь арды ходили? Они, конечно, поменьше нас, однако не так, чтобы протиснуться между прутьями.

– Может, решетки тогда не было?

Спутники переглянулись, и Саймон взялся за топор. За несколько секунд работы он проделал достаточно широкий лаз, не уставая восхищаться качеством инструмента.

Вскоре после решетки коридор вывел гостей к металлическим дверям. Когда спутники подошли к ним, двери сами разъехались в стороны, пропуская людей в достаточно просторную комнатку. На противоположной от входа стене этой комнатки светился маленький прямоугольник. Лайза подошла к нему, осмотрела и нажала.

– Будем надеяться, это не ловушка для всяких забредших сюда непрошенных гостей, – произнес Саймон.

– Других путей все равно не видно.

Двери закрылись, раздался тихий ровный гул, стены и пол ощутимо задрожали, появилось ощущение движения вниз. Это вскоре прекратилось и двери раскрылись.

Спутники вышли и оказались в большом зале. Откуда-то сверху лился белый свет. Металлический, как и раньше, пол. На металлических стенах никаких украшений. На противоположной от входа стене изображен большой рисунок – сегментарный купол на длинной, загнутой внизу, палке. Из зала в разные стороны расходились три одинаковых коридора. Саймон заметил в углу длинную стойку и подошел осмотреть. За стойкой было кресло на колесиках, а с внутренней ее стороны располагалось множество небольших стеклянных пластин. Саймон внимательно оглядел все и заметил в нижней части стойки контур длинного ящика с круглым отверстием в лицевой панели. Сунул туда палец, ожидая подсознательно какой-нибудь пако-сти, вроде укуса. Но этого не произошло. Бард попытался вытащить палец, и дверца ящика легко открылась.

Внутри лежало Нечто. Саймон достал его и продемонстрировал Лайзе. Нечто представляло собой трубку длиной около двух локтей, с одной стороны несколько сплюсненную и слегка изогнутую. Эта сплюсненность походила на приклад арбалета, и Саймон попробовал взять Нечто словно арбалет. Нечто удобно легло в руки, прижалось к плечу. Левая рука барда обхватила ребристое утолщение, правая ладонь обняла изгиб, указательный палец лег на цилиндрическую выпуклость. Продолжая аналогии с арбалетом, Саймон предположил, что это должна

быть какая-то разновидность спускового крючка. На верхней части трубки, недалеко от приклада, находилась маленькая стеклянная пластинка. Внезапно под стеклом появился синего цвета символ. Лайза, глянув на пластину, заявила:

– Цифра. Как в книге в первой комнате. Но что за цифра – я не знаю.

Саймон отвернулся в сторону, нацелил таинственный предмет на дальнюю стену и нажал спуск. Легкий удар отдачи толкнул барда в плечо, из среза трубки с коротким фыркающим звуком вырвался ярко светящийся шарик и быстро улетел, оставив светящиеся полосы в глазах наблюдавших людей.

Вспышка и звук удара. Стена в том месте, куда попал шарик, прогнулась и вниз потек расплавленный металл. Символ на стеклянной пластинке изменился.

– Впечатляет. Причем эта штука не магическая.

– Н-да... Вещица убойная. Видимо, символ показывает число оставшихся выстрелов. Жаль, что мы не знаем сколько именно.

– На один меньше, чем раньше. Так что используй эту штуку экономно. Неизвестно, с чем мы еще столкнемся.

У оружия нашелся ремень, свернутый внутри приклада. Саймон размотал его, прицепил за скобу на стволе, закинул оружие за спину, и путники шагнули в один из коридоров.

– Странно все это. Два часа уже тут ходим, и никого до сих пор не встретили. Тихо и пустынно. Может, ардам показалось? Или у них юмор такой? Быть может, отправить гостей побродить в заброшенные помещения у них считается весьма остроумным?

– Тсс. Здесь действительно странно тихо. Не будем нарушать эту тишину. – Лайза замолчала, прислушиваясь.

Впереди раздавались еле слышные, на грани восприятия, позвякивания.

– Это не галлюцинация? – одними губами спросил бард.

– Нет, это... звук шагов. Надеюсь, идущий не услышал нас.

Звук приближался, становилось понятно, что он возникает от контакта металлического пола и чего-то твердого. К позвякиванию добавилось сухое пощелкивание. Лайза дала Саймону знак спрятаться в тени, благо коридор освещен был очень экономно и темных мест хватало, и сама притаилась у стены. Звук приближался, волнение нарастало. Лайзе подумалось, что это может быть один из тех исчезнувших ардов, но тут из-за поворота неторопливой походкой вышел скелет. Просто скелет – без мышц, без сухожилий, без кожи. Одни кости, непонятно как держащиеся вместе, да еще и перемещающиеся. Скелет заметил прячущихся людей и устремился к ним, значительно увеличив скорость. Бард схватился за оружие Древних, но озадаченно повернулся к спутнице:

– А если он мирный? Просто хочет познакомиться с нами?

Пока удивленная Лайза подбирала слова для выражения своей оценки вероятности такого варианта, скелет подошел совсем близко. Стали видны его темные глазницы, ухмылка в половину черепа, длинные нижние клыки. И когти на руках. Каждый палец оканчивался длинным узким лезвием, поблескивающим в тусклом свете коридора. Саймон нажал спуск, и скелет безмолвно исчез в клубке огня. На пол упало несколько обугленных костей.

– Ну их, с другой стороны, таких мирных... Теперь мертв.

– Думаю, он мертв уже много лет, – чародейка подняла одну из костей, повертела в руках, понюхала. – Ну... по виду и весу – человеческие, только пахнут странно. И фактура какая-то не такая. Искусственные кости?

– Людям несвойственны такие когти.

– Такие клыки тоже. Но их можно добавить и позднее. Однако это все детали. У меня такое чувство, будто кто-то просто управлял им, как марионеткой. Собрал кости и повел к нам.

Дальше спутники шли уже настороже. Коридор снова разделился на два. У Лайзы, заглянувшей в правое ответвление, невольно вырвался потрясенный возглас. Черные шестигранные колонны уходили ввысь, поддерживая далекий свод. В свете кристаллов сияли хрустальные прожилки. Черный мрамор стен, также украшенный прозрачными змейками хрустала, поражал изысканным великолепием. Пол был разделен на большие шестиугольники, в каждом из которых размещалась картина. Под ногами Лайзы катилась огромная волна. На соседнем участке вулкан яростно выплевывал фонтаны лавы. С другой стороны зеленел густой лес. Картины восхищали своей реалистичностью и детальностью.

– Что за красота... – прошептал бард.

Спутники медленно обошли зал, любуясь красотой, но при этом стараясь не потерять осторожности. У одной из стен нашлась лестница, ведущая наверх. Поднявшись, Саймон и Лайза оказались на широком балконе, опоясывающем весь зал. В стене, на приличном расстоянии друг от друга, виднелось несколько дверей. Саймон толкнул одну, и дверь тихо отворилась. За ней было темное помещение. Лайза скользнула в проем, глядя в темноту, и прижалась спиной к стене у входа. Неожиданно вспыхнул свет.

– Ой! – Лайза обернулась и увидела небольшой прямоугольник на стене, до которого дотронулась спиной. – Кажется, это выключатель.

На полу комнаты лежал пушистый белый ковер. В центре стоял низкий прозрачный столик, вокруг него – три удобных на вид кресла. Яркий свет лился из пластин на потолке. Из комнаты вели три двери. Через одну спутники только что вошли, остальные были прикрыты. За первой обнаружилось небольшое помещение, чьи стены были выложены плитками камня. Почти весь пол этого помещения занимало углубление с уходящими вниз ступеньками. В стенах углубления находилось множество отверстий. Саймон предположил, что это ванна:

– Я видел похожие в Халифате Сахры. Они там называются ша-кузи. Из отверстий под напором поступает вода, получается такой массаж. Довольно приятно.

Из стены над углублением торчала изогнутая книзу трубочка с двумя рукоятками. Саймон повернул одну. Никакого заметного действия не произошло. Бард пожал разочарованно плечами и направился к выходу. Лайза вернула рукоятку в изначальное положение и тоже вышла.

За второй дверью обнаружилась спальня. По крайней мере, там стояла широкая кровать, накрытая покрывалом из мягкого блестящего материала. Также в комнате находился деревянный стол, такой же, как и по всей Лире, мягкое кресло, обивка которого была выполнена из того же материала, что и покрывало на кровати, и стеклянная панель в стене.

Путники снова вышли на балкон. Прочие двери были либо закрыты, либо скрывали за собой такие же помещения, как и первое, лишь незначительно отличающиеся расположением предметов и отделкой.

Из зала других коридоров не выходило, и спутники вернулись к развилке. В левом коридоре на полу у стены бард нашёл маленький складной арбалет, лёгкий, удобный, с рычажным механизмом для быстрой перезарядки.

– Работа ардов. Для себя делали, – Саймон поднял оружие. – Дорогая штука.

На прикладе арбалета в специальных гнездах находились шесть коротких цельнометаллических стрел. Еще одно гнездо пустовало. Сам арбалет был разряжен.

Через пару десятков шагов дальше по коридору Лайза обнаружила выключатель. При нажатии часть стены отъехала в сторону, открывая маленькое помещение.

– Напоминает что-то уже знакомое. Прокатимся? – улыбнулась девушка, заходя внутрь и нажимая светящийся прямоугольник на стене.

Подъемник отвез спутников куда-то еще глубже под землю. На этаже чувствовался легкий запах разложения. Лайза толкнула Саймона, указывая вперед. Там спиной к ним стояла человек в белом халате. Девушка подкралась к нему поближе.

– Как пройти в библиотеку? – негромко окликнула неизвестного чародейка.

Незнакомец резко оглянулся. Увидев его лицо, девушка поспешно отскочила назад.

– Убей его!

Саймон не растерялся и топором снес полчерепа двинувшемуся в его сторону незнакомцу.

– В чем дело?! Он же выглядел нормально! – возмутился бард. – Зачем его надо было убивать?

– Как славно, что ты говоришь это не до, а уже после действия, – медленно произнесла Лайза, внимательно оглядываясь по сторонам. – Приглядишься к нему получше, скажешь ли снова, что он нормально выглядит? Это был не человек, а зомби. И ты его не убил, если тебя это беспокоит. Слушай вторую лекцию. Зомби по определению мертвы или находятся в состоянии, которое нельзя считать жизнью. Это просто оживший труп, хотя лучше сказать не оживший, адвигающийся. Либо это лишь оболочка бывшего живого существа. Мясная кукла. В случае зомби даже слово «убить» не подходит. Они не живут, а существуют. Ты не можешь убить труп, даже если он имитирует жизнь. И не является убийством прекращение жизнедеятельности существа, у которого даже обмен веществ не идёт. Методы создания зомби различны. Первый – создание зомби из живого человека, так называемый классический рецепт. Способ мало того, что сложный, так еще и опасный для исполнителя. На Лире я этот способ не встречала. Равно как и в цивилизованных местах вообще. Суть его в том, что жертве дают вдохнуть щепотку особого порошка, содержащего высокотоксичный яд. Жертва испытывает состояние, подобное смерти, дыхание останавливается, пульс не прощупывается, зрачки на свет не реагируют. Окружающие считают человека мертвым и хоронят. Через какое-то время исполнитель обряда выкапывает жертву и приводит ее "в чувство". Но из-за продолжительного кислородного голодания мозг получает необратимые травмы, высшие функции теряются, личность стирается. Получившийся зомби способен только на выполнение простейших действий. От изначального человека, да и вообще человека, в нем только оболочка. Формально он жив, однако назвать это жизнью... А опасен этот метод, поскольку обычно порошок насыпают себе на ладонь и с нее сдувают в лицо жертве. Очевидно, что малейшей ранки или неудачного вздоха достаточно, чтобы исполнитель разделил судьбу жертвы или вообще оказался на ее месте. Целесообразность действий вообще сомнительна. Такие зомби используются на диких островах как неприхотливые работники, но в основном это служит для устрашения окружающих и создания пугающего образа колдуна-некроманта. Следующий метод нельзя, строго говоря, назвать методом, это путь возникновения зомби. Он заключается в заражении существом, которое перехватывает контроль над центральной нервной системой. Жертва может быть как живой, так и недавно умершей, не успевшей достаточно разложиться. Поведение такой марионетки различно, от животного существования, движимого инстинктами, до вполне разумного, в зависимости от разумности паразита. Этот вид зомби очень похож на одержимых, но одержим вполне физическим существом, а не астральной сущностью. Если носитель жив, то он может как находиться без сознания, так и вполне осознавать происходящее, будучи, однако, не в состоянии повлиять на события. При извлечении "наездника" возможна как смерть носителя, так и выздоровление. Чаще первое. Ну и наконец – магический способ. Маг-некромант льет в труп энергию, ману, заставляя его двигаться, чем создается видимость жизни. Если для оживления трупа, используется призванная демоническая сущность, то получившееся существо зомби не является. Это демонхост уже. Души, бывшей в теле при жизни, у магического зомби нет. Как известно, душа есть у всех живых существ. Даже сделанные человеком предметы несут частичку души создателя. Особенно если они с любовью сделаны. Даже предметы,

которые долгое время просто используются человеком, имеют на себе отпечаток его души. На этом, кстати, основан поиск человека по какой-нибудь принадлежащей ему вещи. А в зомби создателем равнодушно вкладывается лишь некоторое количество магической энергии, которой хватает, чтобы поднять и анимировать труп. После этого некроманты чаще всего переводят свое «детище» на самообеспечение – зомби кого-то банально кушают для восполнения запасов энергии. Если они ее не получают некоторое время, то прекращают свою мертвоедеятельность и постепенно разлагаются. Гораздо реже зомби всегда и напрямую получают энергию от мага или какого-либо другого источника. Эти гораздо опаснее. Ладно, продолжу лекцию как-нибудь при случае.

Впереди опять был коридор. На этот раз хорошо освещенный. По обеим сторонам шли ряды дверей. Часть из них была закрыта, остальные – только прикрыты. За открытыми дверями находились помещения со множеством непонятных приборов, инструментов, химических реактивов. За одной дверью обнаружился стол под мощным источником света, выключенным. На столе лежал скелет, закрепленный ремнями. На стоящем рядом придвижном столике, рядами были разложены маленькие ножи, щипцы, иглы. Осмотрев жутковатое зрелище, спутники пошли дальше по коридору.

Взламывать закрытые двери Лайза не разрешила.

Дверь в конце этого коридора раскрылась, когда спутники подошли ближе, из-за нее вылетело что-то темное и маленькое. Царапнуло по щеке Саймона и заметалось вокруг. Бард вскинул оружие, но Лайза движением руки заставила опустить его.

– Тихо, это летучая мышь. Таких я заметила в шахте, когда мы шли сюда. Наверное, залетела вместе с ардами. Но давай я на всякий случай рану осмотрю.

Лайза быстрым движением наклонилась к барду и лизнула царапину, немало смутив этим парня, задумалась на мгновение, пробуя вкус, а затем объявила, что яда нет, и вообще – пустяки.

За дверью коридор продолжался, но стал темнее, и дверей в стенах больше не было. Через несколько минут ходьбы свет окончательно исчез. Спутники медленно и осторожно продвигались вперед, нащупывая пол.

– Самое место для ловушки или засады. Ты видишь что-нибудь?

– В полной темноте нет. Однако впереди есть свет.

Источником света оказался валяющийся на полу длинный световой кристалл. Он был ограничен таким образом, что светился только один его торец и получался узкий направленный луч. Саймон поднял кристалл и, водя его лучом по сторонам, осмотрелся. Коридор под небольшим уклоном шел вниз. Скоро он привел спутников к подъемнику, доставившему их еще глубже.

Недалеко от выхода из подъёмника стоял человек, одетый в пятнистый комбинезон, на рукаве которого виднелась нашивка с изображением такого же сегментированного купола, что был на стене в первом зале. В руках неизвестный держал оружие, копию того, которое нашел Саймон.

– Это зомби, – шепнула Лайза. – Я чувствую.

– А первого ты захотела рассмотреть поближе. Не почуяла?

– Хотелось удостовериться.

Зомби обернулся на звук голосов и поднял оружие. Лайза и Саймон кинулись в разные стороны. В то место, где они только что стояли, ударил сгусток огня. Саймон потянулся за оружием, вновь отпрыгивая в сторону от следующего выстрела. Под руку попался арбалет, но противник ухитрился отпрыгнуть в сторону, и выпущенный болт лишь звякнул о стену. Лайза тем временем прикрыла глаза и, казалось, потеряла интерес к происходящему. Саймон

не успел испугаться, что она ранена, как девушка открыла глаза и взглянула на зомби. Тот выронил оружие, медленно качнулся назад, вперед, и навзничь повалился на пол. Из глазниц, носа и ушей текли струйки пузырящейся крови. Саймон подобрал оружие поверженного врага и взглянул на спутницу. Лайза сильно побледнела и держалась одной рукой за стенку, а ладонь другой прижимала ко лбу.

– Как ты?

– В порядке. Опробовала новую технику. Давно хотела испытать в реальных условиях. Пожалуй, это потяжелее, чем я думала, – слабо улыбнулась девушка. – Пошли дальше.

– Я вот что подумал: все эти зомби, скелет тот. Выходит, их кто-то оживил. И, скорее всего, этот кто-то здесь. Его нам и надо отыскать. Верно? – спросил бард.

– Похоже на то, – согласилась чародейка. – Этот комплекс судя по всему огромен, здесь можно искать долго. Но мы поищем.

– Из-за того, что пообещали ардам?

– Неужели тебе самому не интересно?

– Хм. Интересно, – признался бард. – Но уж больно жутко.

– Знаешь, что самое жуткое? Неизвестность. Вот ее мы и устраним. Просто узнаем, что здесь происходит. И вообще, тебе что, страшно? Ты же увешан оружием.

Дальше по коридору было ответвление в пяток шагов, заканчивающееся винтовой лестницей, уводящей вниз. За третьим витком лестницы обнаружился скелет, весьма обрадовавшийся гостям. Саймон взмахнул снизу вверх оказавшимся под рукой топором, ударив обухом скелет в подбородок. Череп отлетел, но его бывший обладатель не обратил на эту потерю никакого внимания. Костлявые пальцы сомкнулись на топорище и с неожиданной силой вырвали его из рук опешившего Саймона. Другой рукой безголовый скелет пихнул барда в грудь. Длинные когти вонзились глубоко в тело и стали искать там сердце.

Немного отставшая на лестнице чародейка поспешно схватила за рукоять болтавшееся у барда на плече оружие Древних, навела ствол на противника и нажала спуск. Плечи и грудная клетка скелета на мгновение превратились в чистый огонь, и этого хватило, чтобы бродячие кости наконец рухнули на пол. Саймон ощутил порыв горячего ветра, привкус крови на губах и провалился во тьму.

Лайза ходила туда-сюда мимо двери. За дверью было какое-то бывшее жилое помещение, в котором сейчас лежал Саймон. Бард уже несколько часов не приходил в сознание.

После того как скелет обрушился грудой костей, Саймон рухнул следом за ним с торчащей из груди костлявой рукой, которая уцелела после выстрела и, хоть и потеряла контакт с остальным телом, продолжала вяло шевелиться. Вытащив сопротивляющуюся кисть, Лайза отбросила ее подальше и оценила ситуацию. У Саймона была вскрыта грудная клетка и почти вытащено легкое. Остановив наскоро кровопотерю, девушка бросилась искать убежище. Ниже по лестнице нашлись какие-то пустующие комнаты, в одну из которых Лайза и перетащила спутника. Далее пришлось закатать рукава и вспоминать курсы по оказанию медицинской помощи.

Чародейка достала из кармана маленький нож с богато украшенной рукояткой и разрежала барду рубашку. На правой стороне его груди обнаружилась татуировка – полуобнаженная девушка с кинжалами в поднятых руках. Иронично хмыкнув по этому поводу, Лайза достала из кармана брьюк красную пилюлю в прозрачной упаковке и плоский стеклянный флакончик с прозрачной жидкостью. Вытащив пробку, девушка протерла этой жидкостью руки.

– Ну-с, приступим.

Чародейка секунду повертела в пальцах красную пилюлю, затем сунула ее барду в рот и помассировала ему горло, заставив рефлекторно сглотнуть. А затем длинные тонкие пальцы девушки нырнули в рану, принимаясь за поврежденные органы.

Через два часа внутренние органы были возвращены на свои места, их повреждения устранялись, будто стираемые. Внушающие ужас раны заживали прямо на глазах. Чародейка свела вместе сломанные ребра, и те под ее чуткими пальцами быстро образовали спайку, начиная сращиваться. Вскоре на груди Саймона уже нарастала молодая розовая кожа. Лайза подняла руки, медленно отряхнула с них кровь. Поводила ладонью над раненым, проверяя его состояние. Устало и довольно улыбнулась, перемотала грудь барда остатками рубашки и вышла из комнаты.

Осталось только уничтожить все еще ползающую на лестнице костлявую руку и ждать, усевшись прямо на пол и прислонившись спиной к стенке, пока организм Саймона отдыхает после ускоренной регенерации.

За дверь послышалось шебуршание и тихий стон. Распахнув дверь, Лайза увидела пробующего встать барда.

– Что случилось? – просипел он.

– Ты не помнишь? Тот милый скелет потерял от тебя голову, и в знак симпатии проткнул тебе легкое. Хотя точнее будет сказать, что он его почти забрал. Хотел сердце, но уж как получилось.

– Где мы?

– Ниже по лестнице оказались какие-то жилые помещения. Ты как себя чувствуешь?

– Дышать трудно.

– Скоро пройдет. Главное, что дышишь.

Саймон потянулся было к лежащему рядом на полу оружию, но замер и с удивлением взглянул на свои руки. Лайза поспешно отвернулась, пряча невольную улыбку:

– Небольшой побочный эффект, да.

Бард ошарашенно шевелил пальцами с четырехвершковыми ногтями.

– Понимаешь, чтобы вылечить раны, я ускорила твою регенерацию, а это включает также и скорость роста ногтей и волос...

Саймон испуганно провел рукой по лицу. Там уже красовалась не то что щетина, а вполне солидная борода.

– Это надолго?

– Что надолго?

– Ускорение. Регенерации.

– Да нет, сейчас она уже такая же, как и раньше. В общем, краткая лекция. Я присяду, если ты не против. Регенерация, то есть восстановление тканей, образование новых, у человека имеет определенную скорость. Ну, скажем, небольшая царапина заживает где-то за неделю. Более серьезное ранение, например перелом, заживает месяц. Ногти и волосы также растут с конкретной, вполне определенной скоростью, поскольку обусловлены тем же процессом деления клеток. Разные клетки делятся с разной скоростью. Некоторые существа имеют более высокую, нежели человек, скорость регенерации. Слышал наверняка легенды о вампирах, моментально залечивающих раны, отращивающих себе новые конечности...

– Так они действительно существуют?!

– Не перебивай. Так вот, быстрая регенерация этих существ обусловлена самой их природой. Их клетки делятся с высокой скоростью, восстанавливая повреждения. Самое интересное то, что и человек тоже может регенерировать очень быстро. Я, например, сращиваю несложный перелом за пару дней. Но это результат некоторых медицинских вмешательств и регулярного приёма соответствующих зелий, и за ускоренную регенерацию я плачу свою цену. Но сейчас

не об этом. Неподготовленный человек также может восстанавливаться быстрее обычного, но с некоторой внешней помощью. Например, магической, хотя есть и другие варианты. Местные раны при такой помощи можно залечить относительно легко. И без подобных эффектов. В твоём же случае мне пришлось ускорить общую регенерацию всего организма, слишком тяжелы и обширны были раны. Поэтому так получилось. И, должна сказать, не стоит завидовать быстрой регенерации, ибо она сопряжена неразрывно с большой опасностью. Нынешняя человеческая скорость – это оптимальный баланс между сроками устранения повреждений и ужасом потери контроля.

Выйдя из комнаты, Саймон поудобнее ухватил оружие Древних, решив не экономить его заряды.

– Спасибо.

Преодолев лестницу, спутники очутились в знакомом коридоре и отправились дальше. Через несколько поворотов их путь вновь оказался прегражден, на этот раз мощной двустворчатой железной дверью. На каждой створке красовалось изображение уже знакомого купола на палке – вероятно, символа комплекса. В правую стену возле дверей была вделана небольшая стеклянная пластина, слабо мерцающая синим. На пластине можно было разглядеть контур человеческой ладони. Саймон, недолго думая, приложил руку к рисунку. Пластина сменила цвет на красный, раздался короткий резкий звук, под контуром ладони появилось несколько символов.

Лайза осмотрела двери и заключила:

– Ручек или замка не видно. Надо полагать, двери откроются, только если приложить к пластине ладонь человека.

– Какого?

– Без понятия. Ты не подошел. Я, – девушка приложила ладонь, – тоже. Может, какого-нибудь из зомби.

– Какого-нибудь из зомби.

– Да.

Саймон буркнул себе под нос что-то неразборчивое и направился обратно по коридору. Лайза скорчила ему в спину быструю гримасу и поспешила следом. Поблуждав немного по лабиринтам коридоров, спутники обнаружили искомое. Одетый в пятнистый комбинезон грязно-серого цвета зомби держал в руках большую трубу. Заметив приближающихся к нему людей, он вскинул трубу на плечо и навел в сторону гостей. Из оружия вылетел яркий огненный сгусток размером с человеческую голову. Спутники бросились на пол, и сгусток, пролетев над их головами, улетел дальше по коридору и там взорвался, ударившись в стену, при этом проделав в ней внушительное отверстие и вызвав фонтан дыма и осколков.

– Дай мне твое оружие! Беги к нему и достань руку! Я прикрою!

Саймон кивнул и, пригибаясь и петляя, устремился к противнику. Лайза встала на одно колено, вскинула оружие Древних к плечу и дважды выстрелила по зомби. Тот бросился в сторону и незамедлительно выстрелил сам, заставив уже чародейку диким прыжком с места уходить от взрыва. А Саймон тем временем успел подобраться совсем близко. Зомби проявил удивительную для мертвеца сообразительность: отбросил свое оружие, поняв его опасность на такой дистанции, и выхватил нож.

Бард высоко оценил мастерство, с каким его противник держал нож. С таким мастером бы побеседовать да подучиться. С живым таким мастером, разумеется. Но сейчас не до обсуждения приёмов и не до показательных схваток. Бард остановился, когда противник был в трех шагах, припал на колено, вскидывая арбалет, прицелился и спустил тетиву. Металлический тяжёлый болт вошёл почти добежавшему зомби в подбородок и пробил тому голову насквозь,

выйдя из макушки в окружении брызг костей и крови. Тело бывшего стражника тяжело рухнуло на пол к ногам Саймона.

– Нам весь труп нужен, или только рука?

– Хватит и руки.

Саймон взялся за руку зомби, упервшись ногой тому в плечо, двумя ударами топора перерубил в локте и вручил руку Лайзе, а сам поднял оружие противника. На трубе было пять стеклянных квадратиков. Два темных и три светящихся ярким синим цветом.

– Он выстрелил дважды. Похоже, осталось еще три, – рассудил бард. – Пошли назад к дверям?

Но стеклянная пластина у дверей на приложенную кисть не отреагировала вообще никак. Лайза попробовала еще раз, безрезультатно. Приложила свою руку. Пластина ответила сигналом отказа.

– Вероятно, эта штукавина реагирует на живой организм. Нужно попробовать ходячего зомби. Он, конечно, не живой, однако некоторые процессы идут. Если пластина отреагирует, но откажет, значит нужно будет искать другого зомби, при жизни обладавшего правом доступа, если пластина не отреагирует, то нам эти двери без взлома не открыть.

Саймон недоуменно посмотрел на спутницу:

– Ты это серьезно? Как мы его сюда притащим? Мы что, его попросим, что ли? Откройте нам дверку, мол?

– Верь мне, Саймон, мы подведем его сюда и приложим руку.

Лайза бодро отправилась назад, в лабиринт коридоров. Саймон вздохнул и отправился следом, держа оружие наготове.

– Ищи зомби в белых халатах. Это, наверное, местные работники, – предположила девушка. – А те, с оружием и в комбинезонах – охранники. А у работников прав на перемещение должно быть побольше. Или наоборот?.. а, в любом случае, работников ловить проще. Они не отстреливаются.

По дороге им несколько раз встречались зомби-охранники, которых бард старался побыстрее уничтожать из укрытия огненными выстрелами. Оружие некоторых исчезало вместе с хозяевами в пламенной вспышке или повреждалось, других – оставалось как трофей. Лайза, также вооружившаяся, обнаружила вынимающийся из оружия блок, при замене которого менялся символ на пластинке, сообщающий число оставшихся выстрелов. Стало очевидно, что в этом блоке и содержались заряды для стрельбы, чем бы они ни были. Таким образом, достаточно было собирать эти блоки, а не таскать кучу стволов. Путем экспериментов спутники поняли и значения цифровых символов, что значительно уменьшило риск остаться с разряженным оружием посреди боя.

Свернув на очередной развилке, спутники вышли на площадку уводящей вниз лестницы. Площадка находилась под самым потолком большой залы. Идущий первым Саймон мельком глянул вниз и распластался на полу. Лайза поступила также, после чего осторожно посмотрела в залу.

В центре помещения находился большой странный агрегат, вокруг которого бродили зомби в белых халатах. Ряды мигающих разноцветными огоньками шкафов занимали большую часть оставшегося пространства. Десятка полтора вооруженных зомби расположились в разных местах. Лайза кивнула на стену напротив. Там на маленьком балкончике также находился зомби-охранник.

– Будем действовать тихо и аккуратно. Можешь снять того, с балкончика?

Саймон вытащил из-за спины арбалет и зарядил в механизм болт. Устроился поудобнее и прицелился.

– Стреляй наверняка. Лишнее внимание привлекать ни к чему. И постарайся, чтобы он не упал вниз. И его...

Бард опустил арбалет и обернулся к спутнице. Посмотрел выразительно, однако промолчал, вновь поднял оружие и выстрелил. Тяжелая короткая стрела вошла зомби в лоб и отбросила тело назад.

– Отлично. Теперь пошли. Не забудь хотя бы одного в белом халате оставить... – Лайза решила, что говорить «в живых» в данном случае неуместно, – Эмм, оставить. Вперед!

Девушка подняла свое оружие и побежала вниз по лестнице. Саймон всадил болт в одного из охранников внизу, сменил арбалет на огнестрел Древних и побежал следом.

Зомби развернулись к бегущим. Лайза выстрелила на бегу и попала в находящийся за спинами противников странный агрегат. Там что-то грохнуло, из разорвавшейся трубы на одной из стенок вырвалось лиловое пламя, мгновенно поглотившее троих ближайших зомби.

Бард прыгнул с лестницы и побежал в сторону, отвлекая противников. Зомби-охранники тем временем организовались и начали оказывать сопротивление, причем довольно эффективное. Они постоянно двигались и стреляли, заставляя делать то же и спутников.

Через пару минут беготни между агрегатами Лайза встретила Саймона. Дальше они побежали вместе, по очереди прикрывая бегущего впереди напарника. Однако вскоре им пришлось остановиться. Несколько шкафов впереди упали, образовав замечательное укрытие, в котором и засел какой-то смысленный зомби, чей огонь заставил спутников залечь. Саймон ругнулся вполголоса и достал огненную трубу. Высунулся из укрытия, и выстрелил огненным шаром в сторону противника. Сверкнуло, грохнуло, в стороны полетели горящие осколки. Саймон вскочил и нос к носу встретился с бело-халатным зомби. Тот шатнулся, попробовал достать барда руками, но Саймон присел и сбил противника круговой подсечкой. Зомби упал. Подоспевшая Лайза быстро сдернула брючный ремень, металлическую тесьму из множества входящих друг в друга треугольных сегментов. Взмахнув ремнем, отчего его сегменты раздвинулись, увеличив длину ремня в три раза, чародейка бросила его на зомби. Тесьма сама туго обмоталась вокруг тела, и в результате зомби мог теперь лишь дергаться.

– Объект захвачен, осталось выбраться.

Спутники поспешно направились обратно, таща за ногу отчаянно сопротивляющегося пленника и отстреливая встречающихся зомби. Достигнув лестницы, Саймон остановился. Их уже не преследовали, и путь вперед был свободен, но перспектива тащить дергающегося зомби вверх по лестнице радости не вызывала. Лайза тем временем повела рукой, и стягивающая зомби тесьма сама распустилась, змейкой скользнув по ноге чародейки прямо ей в руки. Девушка поспешила наверх, возвращая ремень на место. Саймон удивленно посмотрел ей вслед, обернулся, увидел встающего зомби и также поторопился вперед.

Стоя на верхней площадке, спутники взирали на ковыляющего вверх по ступенькам зомби.

– Почему он нас преследует?

– Я же уже объясняла: убить и съесть. Зомби способны только к этому.

– Но до нашего прихода некоторые зомби делали что-то у агрегата.

– Или создавали впечатление, что делали. А может, когда нет целей агрессии, просыпаются стремления и привычки из жизни, – пожалала Лайза плечами. – Я уже говорила, поведение может различаться в зависимости от, в частности, пути возникновения зомби.

– А почему они не делают попыток напасть друг на друга?

– Вообще могут. Они могут воспринимать других зомби в качестве запаса энергии, в качестве предмета обстановки или в качестве себе подобных, членов "стаи". Это зависит от природы зомби.

– Ну, хорошо. А что вот этот субъект может сделать человеку, если доберется?

– Много чего. Например, голову оторвать. Буквально. Или укусом превратить в себе подобного, в случае "заразившегося", а не магического зомби. Слушай продолжение лекции, короче. После становления зомби силы у него заметно прибавляется, так как снимаются ограничения инстинкта самосохранения, который есть у всех живых существ. Зомби не ведомы боль и усталость. Он может работать, как говорится, "на износ", не заботясь о последствиях для своего тела. Еще зомби может вцепиться мертвой, буквально, хваткой. Скажем, в горло. А как разжать пальцы, не ведающие боли и усталости? Кисть можно отрезать, но она все равно будет сжата. Единственная надежда в таком случае – что мышцы зомби уже достаточно повреждены гниением. Потом, как от него отбиваться? Боли он уже не чувствует. А пока зомби может передвигаться, он будет следовать за живым человеком. Его не остановят повреждения, он не устанет идти, он не испугается угроз и опасностей. Зомби можно только уничтожить, а для этого нужны или технические средства, или магические способности. Причем уничтожить надо мозг. Это вернейшее средство, уступающее только полному физическому уничтожению. Возможно, что "одержимый" зомби будет способен к действиям и без головы, если паразит-хозяин находится где-то в другом месте, но даже в этом случае возможности зомби сильно упадут, так как органы чувств у человека дают информацию в мозг, да и расположены на голове, отчего с большой долей вероятности пострадают в процессе уничтожения мозга.

Беседуя так, спутники отходили все дальше по коридору, приманивая зомби. Внезапно зомби остановился, постоял, качаясь, а затем побежал к людям. И побежал быстро. Гораздо быстрее, чем раньше. Лайза и Саймон также перешли на бег. Они прилично удалились от дверей, и теперь впереди был прямой длинный коридор, а сзади – приближающийся зомби. Он протягивал вперед руки, полы белого халата развевались за спиной.

– Какого... он так... рванул? – стараясь не сбить дыхание спросил бард.

– Не знаю. Быстрота для зомби вообще не характерна. По определению – какой скорости ждать от полуразложившегося трупа или марионетки? Хотя здешние охранники тоже довольно шустры... и сообразительные.

– Это очень увлекательно, но как мы заставим того чувака приложиться к пластине?!

Впереди показались двери. Лайза на бегу сняла ремень, и, удлинив его резким хлыстовым движением, бросила за спину. Ремень упал на пол, а когда зомби приблизился, резко дернулся одним концом, стегнув бегущего по ногам. Зомби упал, по инерции проскользил несколько локтей по гладкому полу и остановился у самых дверей. Когда он поднялся, Лайза, улыбаясь, стояла в паре шагов перед ним, сматывая ремень, прямо за ее спиной находилась пластина с изображением ладони. Зомби оскалился, вытянул руки и прыгнул. Девушка изящным пируэтом ушла вниз и в сторону. Зомби не успел отреагировать, ударился в стену, его ладонь коснулась пластины, которая сменила цвет на зеленый. Двери стали расходиться в стороны. Мертвец тем временем развернулся к ускользнувшей добыче и превратился в пепел. Саймон перевел ствол оружия Древних на открывающиеся двери и сделал шаг вперед. За дверьми находился короткий белый коридор, оканчивающийся стеклянной полупрозрачной стеной. Лайза уже зашла туда, бард последовал за ней. Створки дверей открылись полностью, немного постояли открытыми и начали закрываться.

Стеклянная преграда оказалась дверью, поднявшейся вверх, как только к ней приблизились люди, и открывшей совсем коротенький переход, заканчивающийся такой же стеной из стекла. Путники зашли внутрь. Первая дверь закрылась у них за спиной, но вторая и не подумала открываться. Вместо этого на стенах зажглись яркие бело-фиолетовые лампы. Воздух наполнился специфичным запахом. Лампы погасли через десять ударов сердца, как подсчитал Саймон, и вторая дверь медленно открылась.

Впереди снова был коридор. По обе стороны через равные промежутки шли ряды дверей. Лайза толкнула ближайшую. За дверью обнаружилась большая комната с несколькими металлическими столами. У дальней стены напротив входа стоял шкаф с книгами и папками бумаг.

Лайза обошла комнату и направилась к выходу, когда стоявший на пороге Саймон крикнул «сзади!», заставив ее резко обернуться. У шкафа появился силуэт, похожий на человеческий, только зеленоватый и полупрозрачный. Сквозь него было видно стену. Девушка вскинула оружие и выстрелила. Огненный сгусток прошел сквозь фигуру, не причинив ей заметного вреда, но поджегший и разметавший бумаги из шкафа. В центре того места, где у человека находилась бы голова, открылся «глаз», из которого протянулся тонкий красный мерцающий в дыму луч. Запахло горелым. Лайза схватилась за плечо и рухнула на пол. На рукаве водолазки появились язычки пламени. Саймон отчаянно выстрелил по маячившей перед ним фигуре из арбалета. Бард видел, что огонь чародейки не смог навредить противнику, и своим действием намеревался в лучшем случае всего лишь отвлечь врага от девушки, переключить его внимание на себя, на иную угрозу, и оттого немало удивился, когда зеленый призрак исчез в снопах искр, как только его коснулся болт. Поэт бросился к спутнице, оттащил ее к стене и осмотрел рану. Часть рукава, которую задел луч, превратилась в пепел, образовав прореху с обугленными краями. На руке виднелся жуткий ожог, как будто от удара раскаленным добела стальным кнудом. Лайза очнулась и зашипела от боли. Взглянула на руку. Прошептала что-то на языке, неизвестном Саймону. Морщась, потерла руки друг о друга и приложила ладонь к ожогу.

– Мне нужно десять минут.

Пока бард с арбалетом наготове осматривал комнату, ожидая повторного нападения, Лайза сидела на полу, закрыв глаза и не снимая ладони с ожога.

Спустя десять минут чародейка открыла глаза и убрала руку. Ожог исчез, на его месте осталась розовая полоса молодой кожи. Девушка потрогала ее, подвигала обожженной рукой.

– Ты как?

– Жить буду. Пошли дальше.

– Кто это был?

– Не знаю. На привидение не похоже. Раньше не встречалась с таким созданием. Почему оно исчезло, тоже не знаю, – предвосхитила следующий вопрос Лайза.

Саймон подобрал стрелу, осмотрел ее.

– Болт как болт. Ладно, пошли дальше.

В двери спутники больше не заглядывали и осторожно продвигались вперед. Скоро коридор разделился надвое.

– Может, он исчезает при контакте с чем-нибудь твердым? – вслух подумал Саймон.

– Проверь, когда представится возможность, – бросила Лайза. – Эх... сглазила!

Впереди маячил еще один зеленый силуэт. И на этот раз он атаковал людей первым. Бард с трудом уклонился от метнувшегося к нему луча, почти невидимого в чистом воздухе и заметного только на пылинках, и швырнул нож. Клинок прошел врага насквозь, однако тот вообще не отреагировал на это. Лайза выстрелила, но и огненный сгусток, как и в первый раз, не причинил вреда, лишь отвлек внимание призрака от барда к новой мишени. И лишь когда Саймон воспользовался арбалетом, зеленый исчез. Также как и в прошлый раз – всего лишь коснувшись стрелы и в фейерверке искр.

Бард поднял болт, оставшийся на месте призрака.

– Хорошо, что после них стрелы остаются.

– Да, видимо дело именно в них. Из чего они? – поинтересовалась девушка.

– Сталь. Похоже. Но точный состав я тебе, разумеется, сказать не могу. Арды не слишком охотно делятся своими металлургическими секретами. Да я и не специалист, в присадках к железу не разбираюсь.

По дороге людям встретилось еще несколько враждебных зеленых созданий. Бывало, они выходили прямо из стен.

В какой-то момент Саймон почувствовал жжение в правом боку. Мельком взглянув туда, поэт обнаружил дымящийся разрез на куртке. Резко бросившись вниз и в сторону, бард раз-

вернулся, поднимая арбалет. Сзади путников стоял зеленый призрак. Он еще раз выстрелил своим лучом, после чего исчез. Саймон удивленно посмотрел на спутницу:

– Я ведь даже не выстрелил.

– Значит, он где-то рядом. Будь настороже.

Спутники пошли вперед, поминутно оглядываясь и вздрагивая от каждого шороха. Когда за спинами раздался звук, Саймон резко обернулся, но коридор был пуст. Бард, успокоившись, повернулся обратно и увидел верхнюю половину высунувшегося из стены зеленого. Призрак развернулся к людям и открыл «глаз». Под ногами Лайзы начал плавиться металл пола. Девушка отскочила в сторону, зеленый повел луч следом за ней. Саймон выпустил болт в противника, но тот перехватил его лучом в полете. Болт превратился в каплю расплавленной стали, ударившуюся о стенку. В стороны полетели брызги металла, одна из которых случайно попала в зеленого. Саймон облегченно перевел дух:

– Повезло...

– Именно что повезло. Итак, они умеют перехватывать стрелы. Конечно, может оказаться и так, что только этот единственный экземпляр был таким одаренным, но будем готовиться к худшему...

– Есть идея? – поинтересовался Саймон, успевший немного изучить манеры спутницы.

Чародейка ухмыльнулась одной стороной рта.

– Ты знаешь, я ожидал чего-то более необычного, – признался бард, укладывая в арбалетное ложе очередную стрелку. – Может быть, летающих самонаводящихся болтов, которые сами бы уничтожали этих призраков...

Спутники шли по казавшемуся бесконечным коридору.

– Дареному коню в зубы не смотрят, – фыркнула чародейка. – Есть такая поговорка. Так что не жалуйся.

– Никаких жалоб, – заверил девушку бард, нагруженный связками болтов. Лайза умудрилась сделать из оставшихся у Саймона ардовских болтов кучу мелкой стружки, используя свой маленький ножик, который с презрительной легкостью резал закаленную сталь. Древки самодельных болтов спутники выстругали из обломков найденного в одном из помещений деревянного шкафа с документами, бумаги пошли на оперение. Наконечники чародейка облепила жевательной смолой, отобранной у барда, и обсыпала получившейся металлической стружкой. Новые болты уступали ардовским по мощи, да и по летным характеристикам, и были, по сути, узкоспециализированным оружием против конкретного противника, зато их было много. Вкупе с хитроумным механизмом арбалета, требовавшим всего секунды на перезарядку, это позволяло Саймону обрушивать на зеленых призраков ливень выстрелов, хотя бы один из которых обязательно достигал цели. Вдобавок Лайза взяла себе десяток болтов, которые наловчилась кидать, будто стрелки дартса.

Впереди за поворотом раздавались звуки схватки. Характерные выстрелы огненного вооружения Древних, шипение плавящегося металла, топот быстрых шагов. Пахло горелым мясом. Лайза осторожно выглянула за угол. Чуть пониже высунулась голова Саймона.

В коридоре зеленый призрак не поделил что-то с двумя вооруженными зомби. Охранники исправно стреляли, непрерывно перемещаясь. Зеленый же действовал в своей привычной манере, поминутно исчезая в стене и выходя из нее уже за спинами охранников. Перевес явно был на стороне призрака. Оружие зомби не причиняло ему вреда, противники же подобной неуязвимостью похвастать не могли. Вот один из зомби упал без снятого метким лучом скальпа. Второй охранник выстрелил, и даже попал в призрака. Тот обернулся, скользя лучом по стене, оставив линию расплавленного металла, и зомби выронил оружие вместе с руками. Зеленый начал вновь наводить луч, но зомби-охранник бросился в рукопашный бой. Луч пронзил его грудь насквозь. Зомби не обратил на это никакого внимания и, добежав, врезался пле-

чом в зеленую фигуру. В месте контакта вспыхнуло пламя. Зеленый странно выгнулся, его словно приклеило к телу зомби. Призрак извивался, дергался, постепенно становясь все прозрачнее. От него сыпались мелкие зеленые искры. Вскоре призрак исчез, а на пол упал обугленный труп охранника. Теперь уже окончательно мертвого.

Лайза перевела дух, который незаметно для себя задержала, наблюдая за этой страной битвой. Саймон поднял оружие и останки двух зомби исчезли в огненных вспышках.

– Чтобы наверняка уж, – пояснил бард.

Спутники продолжили свой путь. Коридор вскоре привел их к стеклянной двери, за которой были уже знакомые бело-фиолетовые лампы. Потом еще одна стеклянная дверь. И мощные стальные двери, открывшиеся при нажатии простого выключателя.

За дверями вновь был окованный металлом коридор. Увидев его, Саймон возмутился:

– Арды говорили, что здесь дворец! А у нас одни только коридоры!

– Может, арды где-нибудь свернули в другую сторону, – хмыкнула Лайза. – Здесь настоящий лабиринт коридоров. Очень может быть, что какой-нибудь путь ведет и к дворцам. Мы же видели красивый зал. И вообще, не отвлекайся, мы здесь не достопримечательности осматриваем, а ходим по делу – ищем того, кто все это устроил.

– Более того, – добавила чародейка спустя несколько секунд. – Я вот лично не знаю, что именно арды привыкли именовать дворцами. А ты? Может их высшим эстетическим критериям соответствуют как раз металлические коридоры.

Больше никто спутникам на пути не попадался. Они спокойно прошли до окончания коридора, где огромные металлические двери снова преградили им путь. Стеклянная пластина с нарисованной ладонью призывно мерцала синим. Лайза приложила руку. Пластина, естественно, ответила красным отказом.

– Весело, – усмехнулся Саймон. – Опять топтать назад за каким-нибудь зомби? Мне уже приедается такое веселье!

– Что ты, – проговорила Лайза отрешенным тоном. – Это еще ничего. Веселее то, что вошли мы в этот коридор через такую же дверь.

– И что? – не понял бард.

– То, что там с нашей стороны тоже пластина с ладонью. Нам обратно не выйти. Мы в коридоре, с двух сторон запертом такими дверями. Надо искать третий выход, если мы не хотим остаться здесь.

Спутники вновь прошагали все пятьсот локтей коридора. Ничего. Ровные металлические стены, закрытые массивные двери. На четвертом обходе Лайза заметила маленькое зарешеченное отверстие под самым потолком.

– Доставай топор, Саймон, будем пытаться залезть туда.

– А ты не можешь каким-нибудь телекинезом убрать решетку?

– Неа, – покачала головой Лайза. – Не владею. Так что придется действовать вручную, физической силой.

Девушка залезла Саймону на плечи и, размахнувшись, ударила топором по решетке. Та устояла. Лайза попыталась снова. На пятом ударе решетка выпала. Девушка бросила топор, уцепилась пальцами за край отверстия, подтянулась и быстро исчезла внутри.

– Это что-то вроде печной трубы, – раздался ее голос. – Только горизонтальная. И чище. Но очень тесно. Очень узкий лаз. И впереди я вижу поворот. Кинь сюда кристалл. Спасибо. Пролезть трудно. Советую оставить все оружие внизу.

– Что?! А если там дальше снова зомби? Призраки? Скелеты? Ещё что-то новое?

– Поступай, как знаешь. Я говорю, что тут очень узко, так что своё я оставила. Впрочем, залезь, посмотри сам.

Через несколько секунд из лаза упал конец ремня. Саймон ухватился за него и полез вверх. Поднявшись, бард обнаружил, что второй конец привязан к поставленному враспор поперек лаза оружию Древних.

– Забрался? – послышался голос Лайзы из-за поворота впереди. – Лезь за мной. И ремешок захвати там, пожалуйста.

А труба действительно была очень узкой. Лайза в ней еще могла чувствовать себя более-менее свободно, бард же цеплялся плечами за стенки. Пришлось сбросить в коридор все оружие Древних, ардовский топор и почти весь запас болтов. Дальше Саймон рискнул взять только арбалет, который благодаря своей миниатюрности давал ему шанс не застрять. В арбалете был заряжен один болт, все гнезда также укомплектованы стрелами, и одну небольшую связку поэт сунул за пазуху. Саймон отвязал ремень чародейки, втянул его в трубу и полез вперед.

Лайза, посоветовав Саймону бросить оружие и обеспечив ему возможность залезть, поползла дальше. Благодаря хорошей гибкости она легко преодолела несколько изгибов трубы. После двух идущих подряд крутых поворотов впереди показался свет. Труба уходила дальше, но в ее стенке было зарешеченное отверстие, вроде того, через которое спутники влезли. Только решетка здесь была не металлическая, а из какого-то белого материала, похожего одновременно на кость и дерево. Красивая и лёгкая, декоративная, а не защитная. Лайза подползла к решетке и посмотрела вниз. Там была небольшая комната, в которой стояло несколько столов и стульев, и никого живого. Или мертвого, но шевелящегося. Девушка отползла назад, затем немного вперёд по трубе, и сильным пинком выбила решетку. Вылезла ногами вперёд на стоящий внизу стол. Из трубы в это время послышалось сопение барда, который очевидно застрял в двойном повороте. Лайза сунула руку в отверстие, ухватила Саймона за шиворот и потащила.

Тихо ругаясь, Саймон прополз несколько локтей по трубе. Когда перед ним возник поворот, то стало очевидно, что ягодки еще впереди. Труба изгибалась прямым углом, да ещё и немного поднималась. Бард до пояса залез в поворот и заскреб ногами по стене. Гладкие стены не давали никакой опоры. Все же упершись во что-то и преодолев изгиб, Саймон вновь пополз вперед. Несколько следующих поворотов бард преодолел уже быстрее. Однако, изогнувшись в очередной раз, Саймон обнаружил, что этот поворот двойной. Бард протиснулся ещё вперед, согнувшись почти в кольцо. И понял, что дальше ему не пролезть. И вылезти обратно, чтобы попробовать другой подход, тоже не выйдет. Бард засопел, и в этот момент чья-то сильная рука схватила его за ворот куртки и потащила.

Саймон по грудь высунулся из отверстия в какой-то скудно обставленной комнате. Лайза уже спрыгнула на пол и направлялась к выходу из комнаты. Бард вывалился на стоящий под вентиляционным отверстием стол, затем на пол и последовал за девушкой. Пройдя через анфиладу из трёх практически идентичных помещений, в которых из обстановки были лишь столы да стулья, и только в последней из комнат – несколько металлических ящиков на длинном столе вдоль стены и вертикальный металлический сундук в углу; спутники вышли к подъемнику, доставившему их наверх, а не вниз, чему Саймон про себя весьма удивился. Выйдя из комнатки подъемника, спутники очутились в большом зале.

На стенах зала мерцали ряды стеклянных пластин, на которых Лайза разглядела бродящих по коридорам зомби, медленно плывущих зеленых призраков, ковыляющих скелетов; некоторые демонстрируемые места оказались даже знакомы. В центре зала на квадратной платформе, удерживаемый четырьмя металлическими «лепестками», стоял большой стеклянный бак с металлической крышкой, от которой отходило множество трубок различного диаметра. На дальней стене висели несколько панелей с множеством выключателей и мигающих разноцветных лампочек. У боковых стен расположилось по два стола на которых было нечто, что пока не получалось опознать.

В центре зала перед баком стоял человек. Точнее, это был кто-то ростом и формой похожий на человека, одетый в некое черное одеяние, напоминающее монашескую сутану, подпо-

ясанное витым шнуром. Поднятый широкий капюшон скрывал лицо. На боку неизвестного висел узкий слегка изогнутый меч.

Саймон вскинул арбалет и выстрелил. Незнакомец молниеносно выхватил свое оружие и рассек болт надвое. Вдоль.

- Думаю, огонь его тоже не возьмет, – пробормотала Лайза.
- ТЫ ДУМАЕШЬ ПРАВИЛЬНО, ДЕВА.

– Магистр, поиск объекта до сих пор не дает результатов. Это феноменально. Она будто покинула наш мир. Поиск не прекращается, и мы сообщим вам немедленно по достижении каких-либо результатов.

Объемное изображение секретаря Конкордата, возникшее посреди комнаты, исчезло. Магистр Тиорий вновь повернулся к центуриону, возобновляя разговор.

Незнакомец скользящей походкой двинулся к спутникам. Лайза и Саймон пошли в разные стороны вдоль стен, охватывая противника в клещи. Незнакомец быстро развернулся, удерживая обоих в поле зрения. Его меч вновь спокойно висел на поясе, но спутники уже видели, как быстро он может быть достан.

– Вы очевидно разумны, – начала Лайза. – Почему бы нам с вами не поговорить? Все разногласия можно решить путем мирных переговоров... – «неужели?» подумалось ей. – Ведь мы не враги. У нас взаимных претензий нет.

– ВЫ СТРЕЛЯЛИ В МЕНЯ, – глухой низкий голос раздавался будто со всех сторон одновременно и пробирал до мозга костей, отдаваясь резонансом где-то в животе.

– Рефлекторно, – отозвался Саймон. – Нам все попадались не очень миролюбивые существа на пути, знаете ли.

– ВЫ ЧАСТО НАПАДАЛИ ПЕРВЫМИ.

– Иначе могли бы и не дойти. А я смотрю, за нами пристально наблюдали, а?

– О ЧЕМ ВЫ ХОТИТЕ ПОГОВОРИТЬ?

– Кто руководит скелетами, зомби и призраками?

– НИКТО.

– Вы можете это прекратить?

– ЗАЧЕМ?

– Пропали несколько ардов.

– ИХ НИКТО СЮДА НЕ ПРИГЛАШАЛ. ВАС, КСТАТИ, ТОЖЕ.

– И все-таки? – не сдавалась Лайза.

Незнакомец задумался на мгновение.

– Я ОТВЕЧУ ВАМ, ЕСЛИ ВЫ ОТВЕТИТЕ НА МОИ НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ.

– Несколько вопросов? – переспросила чародейка.

– ЗАГАДКИ. ТРИ ЗАГАДКИ. СТАРАЯ ДОБРАЯ ИГРА В ЗАГАДКИ. ЕСЛИ ОТВЕТИТЕ, Я ПОМОГУ И УЙДУ ОТСЮДА. ЕСЛИ ЖЕ НЕТ... ТО ВСЕ БУДЕТ ИНАЧЕ.

– Хорошо. Мы готовы.

– ПЕРВЫЙ ВОПРОС. ЧТО В РЕКЕ НЕ ТОНЕТ И В КОСТРЕ НЕ ГОРИТ?

Саймон не раздумывая, выдал ответ:

– Лед. Детская задачка, я такие еще пацаненком щелкал, – бард повернулся к спутнице. – Честно сказать, на основе легенд, в которых фигурируют загадки, а таковых, к слову, известно немало, я ожидал более заковыристых вопросов...

– Саймон, тебе не кажется, что жаловаться на легкость загадок в данном случае неразумно, равно как и делать это в пределах слышимости задающего?

Незнакомец призадумался на мгновение.

– ЧТО Ж, ВЕРНЫЙ ОТВЕТ. ВТОРАЯ ЗАГАДКА ТАК ЗВУЧИТ: ДЛЯ ЛЮБОГО НАТУРАЛЬНОГО ЧИСЛА ЭН БОЛЬШЕ ДВУХ УРАВНЕНИЕ ВИДА: "А В ЭННОЙ СТЕПЕНИ ПЛЮС БЭ В ЭННОЙ СТЕПЕНИ РАВНО ЦЭ В ЭННОЙ СТЕПЕНИ" НЕ ИМЕЕТ НАТУРАЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ А, БЭ И ЦЭ. ДОКАЖИТЕ ЭТО.

– Ух, это что-то математическое, да?

Лайза скосила глаза на барда:

– Саймон, друг мой, вы знакомы с высшей математикой?

– Честно сказать, не очень.

– Тогда я проясню вам иронию ситуации: это известная теорема, доказать которую пытались несколько сотен лет. У нас все-таки недавно доказали, как у вас – не знаю. Доказательство занимает полторы сотни листов, заполненных высшими достижениями математики. Но я не математик по складу ума и даже если бы читала доказательство, его просто не воспроизведу... Многие считают, что существует и простое доказательство, но вот его никто так и не смог найти. Как это ни прискорбно, мы вынуждены признать, что не можем ответить.

– ЧТО Ж, СЧЕТ РАВНЫЙ. ТРЕТИЙ ВОПРОС, КОТОРЫЙ ОПРЕДЕЛИТ ИТОГ. КАК МНЕ ВЫБРАТЬСЯ ОТСЮДА?

– Это иносказание? Что может означать?

– НЕТ. ЭТО ПРЯМОЙ ВОПРОС.

– Ты не знаешь, как покинуть это место?

– ДА.

Саймон криво улыбнулся:

– Это звучало бы смешно, если бы не было так грустно, как сказал король Бокорен, когда ему сообщили о забастовке столичных куртизанок.

Лайза шагнула к незнакомцу.

– Поподробнее тогда, пожалуйста. И говорите потише, невозможно же...

– Я ПРосНУлся Однажды Не У Себя Дома, А В Этом БаКе, – незнакомец кивнул в сторону центра зала. – Вокруг Была Какая-то Жидкость, В Которой Можно Дышать. Я Выбрался Из Бака. Вокруг Не было никого, – голос незнакомца постепенно становился все более и более похожим на человеческий. – Работали экраны, На которых видНЕЛись пустые Коридоры. Я долго бродил по ним. И встреЧал только лишь трупы. Множество трупов. Я их Не убивал.

– Как вы проходили через закрытые двери? – подозрительно осведомилась Лайза. – И выбрались из бака, если уж на то пошло.

Незнакомец шагнул к баку и просунул руку прямо через стекло.

– Я могу изменять частоту колебания молекул своего тела и проходить через материальные объекты.

Лайза потрясенно-восхищенно уставилась на пришельца, забыв о подозрительности.

– Итак, я бродил пустыми коридорами. Однажды встретил странных зеленых существ. Вот они, – незнакомец указал на один из экранов, на котором виднелся зеленый призрак, медленно плывущий куда-то. – Прошел до главных дверей, но выбраться не смог.

– Почему?

– За дверями была горная порода. Я могу только проскакать через материю, а не ходить внутри нее. Скажем, разбежаться и прыгнуть сквозь дверь – это запросто, а ходить внутри сплошного камня... Силой тяжести утянет вниз – опоры ведь нет, да и дышать нечем.

Когда я впервые здесь встретил живых людей, то обрадовался возможности узнать, что это за место и как выбраться отсюда. Вот только это оказались не совсем живые люди... Нескольких я смог уничтожить, но их становилось только больше. Если первого я встретил только спустя долгое время блужданий, то потом они начали встречаться повсеместно. Там где раньше лежали трупы, ныне бродили эти существа. О происходящем здесь мне пришлось

догадываться самому. Когда "местных жителей" стало уж слишком много, я закрылся в этом помещении. Они сюда не очень стремятся, а тех немногих, которые все же забредают, легко уничтожить. В этом месте время идет странно, но я знаю, что уже долго здесь... От тех экранов, – незнакомец указал на боковые столы, – можно получить много разной информации. Там есть специальный манипулятор... В общем, я изучил местный язык, научился обращаться с техникой. И кое-что узнал: это какая-то военная лаборатория, в которой ученые создавали идеальных солдат. Затем произошло нечто чрезвычайное, все погибли. Такая история. Теперь пришли вы, и я обратился к вам за помощью.

– Несколько вопросов. Кто хозяин зомби?

– Без понятия. Скорее всего – никто, они сами по себе.

– Почему они существуют? Почему не разложились до сих пор? Они заперты в подземном комплексе уже много лет, какой бы природы они ни были, они должны откуда-то брать энергию для существования.

– Не могу ответить на эти вопросы, я не специалист по нежити. Быть может, здесь есть природный источник энергии... не знаю.

– Хорошо. Кто водит скелеты? – продолжила допрос Лайза.

Незнакомец улыбнулся.

– Сами ходят. Они искусственные. Кости сделаны из странного искусственного материала, такого же, что и корпуса многого оборудования, и скреплены между собой. Внутри черепа и в некоторых суставах расположены зелёные пластинки с медными дорожками, соединяющими какие-то микроскопические элементы. Скелеты выполняют охранную роль. Они не то чтобы разумны, но достаточно самостоятельны. Видимо, один из здешних экспериментов.

– Зеленые призраки?

– Жуткие создания.

– Почему?

– Не знаю, просто жуткие. Вероятно, тоже эксперимент.

– Что произошло с ардами?

– Когда пришли низкорослые, они встретили нескольких местных жителей.

Лайза задумалась.

– Итак, гость неизвестно откуда просыпается в этом баке. Живых людей вокруг нет. Однако кто-то ведь его в этот бак поместил. Наверняка уж не зеленые призраки-солдаты. Значит, гость оказался в баке ещё до гибели людей. Это ж сколько лет назад! Кстати, откуда все эти века, прошедшие со Второй эпохи, берется энергия для функционирования самого комплекса?

– А вот на этот вопрос я, вероятно, смогу дать ответ. Когда я изучал это место, то нашел широкие металлические колодцы, уходящие на огромную глубину. Из них поднимается горячий воздух, а в них уходят какие-то трубы. Я не рискнул спускаться далеко и не видел дна, но мне кажется, что именно там находится источник энергии комплекса.

– Ладно, продолжим. Вероятно, что здешние ученые каким-то образом вызвали необычного гостя из другого мира. И, содержа в этом баке, тщательно изучали. Вы сами научились через стены проходить или родились с этим умением?

– Это свойство всего моего народа.

– Отлично. Изучали, скорее всего, именно это свойство. Ну, все становится понятным. Это военная лаборатория Древних, спрятанная в горах. Здесь ученые под надежной охраной и в отличных условиях работают над различными проектами. Заказчики этих проектов могут также бывать здесь, контролируя ход работ и высказывая пожелания. Для них созданы комфортабельные условия в определенном секторе, который мы видели на пути сюда. В рамках программы создания идеальных солдат, проводимой в этой лаборатории, ученые смогли вызвать существо из другого мира, обладающее интересным, да и к тому же невероятно полезным свойством – умением проходить через материальные объекты. Скорее всего, учёные Древних

некоторое время изучали это умение. И ведь изучили! Они создали на его основе зеленых призраков, способных проходить стены насквозь. И даже перемещаться внутри стен. Это вероятно, если зеленые способны к левитации. Мы ведь не знаем, как они ходят. Они перемещаются, будто скользя над полом. Я думала, что это особенность походки такая, да и не рассматривала их пристально, – Лайза повернулась к одному из экранов.

– Интересная мысль. Возможно, эти призраки опираются на магнитное поле, – заинтересованно предположил незнакомец.

– Очень может быть, – согласилась Лайза. – Ещё мы знаем, что они используют в качестве оружия высокоэнергетический луч. И зомби воспринимают их как живые объекты... Хотя это не совсем нормальные зомби, ну да ладно. А потом в лаборатории произошло нечто странное. Все погибли. Возможно, зеленые призраки вышли удачными, только не отличающимися своих от чужих. Кто теперь скажет?..

– Потрясающе, – высказался Саймон, – некоторых терминов я не знаю, но в общих чертах уловил. Это отличная тема для «леденящей кровь баллады». Причем реальная. Но как помочь гостю выбраться на поверхность?

– Это-то не проблема, – вздохнула Лайза. – Мы же пришли сюда. Наш друг мог выйти сразу же, как только пришли арды. Однако этого он не сделал. Значит, хочет не просто выйти из лаборатории, а вернуться домой, в свой мир. Я права?

Незнакомец кивнул.

– Но должна же быть где-то информация о вызове существа из другого мира! – воскликнул Саймон. – Это же лаборатория, они должны фиксировать каждый свой чих.

– Я нашел данные только о самой лаборатории. Косвенные свидетельства. Для получения доступа непосредственно к отчетам и лабораторным записям необходим пароль. Банальным перебором я смог подобрать два пароля. Но увы – эти данные не касались ни меня, ни зеленых.

– Кому говорить пароль?

Незнакомец подвел спутников к одному из столов у стены, присел в стоящее перед ним кресло, сдвинув меч на живот. На столе на подковообразной опоре стояла тонкая плоская стеклянная панель двух локтей по диагонали. На панели неторопливо вращался знакомый купол на палке. Незнакомец ткнул длинным бледным пальцем в панель. Изображение мигнуло и сменилось видом зеленых холмов, над которыми летели белые облака. В левой части находился десяток маленьких рисуночков. Незнакомец ткнул пальцем в один из них. Экран задумался на мгновение и стал темно-серым, а в центре появился длинный белый прямоугольник с мигающей вертикальной черточкой у левого края. Тотчас же на столешнице появились светящиеся красным светом небольшие прямоугольники с изображенными в них символами алфавита Древних.

– Пароль набирать здесь.

Лайза присвистнула:

– Здесь же сотни полторы символов. Это же сколько вариантов!

– Так и времени немало.

Лайза и незнакомец склонились над устройством и принялись обсуждать варианты паролей:

– Вот здесь оказались вот эти шесть символов подряд...

Бард тем временем подошел к стеклянному баку в центре зала. Внутри действительно была жидкость. Саймон заметил, что она поступает через одну трубку и уходит через другую. Бард случайно глянул на днище бака.

– Лайза!

– Саймон, мы заняты.

– Ты много знаешь о магии, даже применяешь ее, хотя говоришь, что сама не волшебница... – продолжил Саймон.

– Я не волшебница, прошла специальный курс. Умею кое-что, но в основном знаю лишь теорию.

– Ну тогда иди сюда, не пожалеешь.

Девушка подошла к баку. Саймон молча указал на днище.

– Вот как... Это меняет дело, Саймон, ты умница!

– Я знаю.

Незнакомец подошел к ним.

– Что такое?

Лайза показала ему найденный бардом объект.

– Ну и что? Рисунок.

– Это не просто рисунок. Это пентаграмма вызова! С помощью таких маги вызывают демонов. Считается, что можно вызывать только их, но, получается, Древние смогли... – Лайза осеклась и посмотрела на призванного. – А вы, случайно, не демон?

– Мы себя демонами не считаем, – несколько обиженно проговорил тот. – Да и какая разница?

– Ну, если вы не демон, то получается, что можно вызвать любое существо из любого мира. Это очень важный шаг для магии. И это открывает такие возможности! Путешествия в другие миры станут лёгкой прогулкой.

– А что такого хорошего в том, чтобы оказаться в другом мире не по своей воле, а по желанию какого-то мага, изучающего пентаграммы? – задал резонный вопрос Саймон.

– Действительно, это малоприятное событие, хотя достижение, тем не менее, значимое, – признала Лайза. – Итак, пентаграмма. Хм, от Древних это вообще неожиданно. Они больше ориентировались на технологию, нежели магию... Возможно, есть какие-то различия с нынешними пентаграммами, хотя внешне не заметно. Ну да ладно, будем действовать, как действуют с обычной пентаграммой вызова. Так, похоже, рисунок сделан на полу, значит бак надо как-то сдвинуть.

Лайза посмотрела на слушателей и подняла бровь, намекая, что сама делать это не собирается. Те переглянулись, слитно вздохнули, когда им пришли одинаковые, похоже, мысли, и принялись за работу.

– Да! И не касайтесь линий пентаграммы.

Бак сдвинулся неожиданно легко, вместе с удерживающими его лепестками сместившись на четыре локтя по специальным дугообразным рельсовым направляющим в платформе. Лайза присела на корточки перед открывшимся рисунком. Осторожно протянула вперед руку, и над линиями звезды быстро ее отдернула.

– Интересно, – пробормотала девушка. – Пентаграммы вызова обычно делаются непроницаемыми с той стороны. Линии не дают выйти призванному. А в нашем случае он вышел. А как войти? И как вообще его поместили в бак, и зачем он сдвижной?

Разговаривая вполголоса, Лайза обошла несколько раз вокруг рисунка, и подошла к баку.

– Знаешь, ты похожа на ведьму, скачущую вокруг котла и бормочущую что-то себе под нос, – заметил бард.

– Спасибо, буду считать это комплиментом. Так, днище прозрачное, а крышку отсюда не разглядеть. Слушайте, а вы можете посмотреть, есть на крышке бака какие-нибудь рисунки или надписи?

Пришелец сунул голову в бак, поворочал ею, пытаясь разглядеть крышку. Залез туда спиной вперед, держась руками за стенки бака с внешней стороны. После чего заявил восхищенно наблюдавшей за его действиями Лайзе, что на крышке изображена такая же звезда.

– Интересно, очень интересно, двойная пентаграмма, не самое частое решение. Видимо, бак сдвинулся, взаимная ориентация пентаграмм нарушилась, поэтому гость смог выйти.

Лайза повернулась к наблюдавшим за ней собеседникам.

– Значит так. Вам стоит залезть в бак. Мы установим пентаграммы точно друг над другом. Когда это случится, пентаграмма вызова заработает, и тогда уже никто туда не сможет зайти, равно как и никто выйти не сможет наружу. Перемещение, в смысле отправка нашего гостя домой, также станет доступным...

Чародейка прервалась.

– Ну конечно! Они сместили пентаграммы специально, чтобы к призванному существу поступала жидкость, позволяющая ему дышать, и, вероятно, несущая питательные вещества. Ну и разумеется, чтобы можно было взять образцы тканей, или чего ещё могло бы понадобиться. В обычном случае активные пентаграммы ведь проницаемы в обе стороны только для излучений да колебаний. По сути они представляют собой кусочек другого мира и ограниченно взаимодействуют с окружающим. И также нашего гостя держали под наркозом. Это логично, ведь изучать объект лучше, когда он не сопротивляется. А после чрезвычайного происшествия наркоз прекратился, вероятно из-за того, что банально исчерпались запасы действующего вещества. Да, все становится понятно.

Лайза продолжила:

– Затем я произнесу обычное заклинание изгнания призванного, и вы окажетесь в своем мире. Теоретически.

Незнакомец шагнул к баку:

– Спасибо вам. И еще кое-что, одно дело, которое мое чувство долга велит исполнить, прежде чем покинуть это место навсегда...

– Выполнить три желания освободивших тебя?! – встрепенулся Саймон.

– Что? А. Нет. Я же не джинн. Необходимо закрыть доступ сюда, в этот комплекс. Здесь много опасных для мира вещей. И обитателей. Вы согласны?

– Мы и пришли сюда, чтобы устранить опасность, – сообщила Лайза.

– Устранить вряд ли получится. Но есть возможность минимизировать угрозу, завалив входы.

– Зеленые могут проходить сквозь камень, так что их это не остановит – усомнился в эффективности предложенного решения бард.

– Да, несколько зеленых призраков смогли выйти за пределы лаборатории, но все остальные почему-то остались на месте. Они не выходят за границы своего уровня. Предупредите местных жителей об этой опасности, но я уверен, что если никто сюда не полезет, то и местные останутся в состоянии покоя.

– Ладно, но как мы это сделаем? Даже оружие Древних не обрушит коридоры на входе. Они, похоже, вырублены прямо в скале и обшиты металлом. А оружие больше термического действия.

– Взгляните сюда, – пришелец шагнул к одному из настольных экранов и несколькими манипуляциями вывел для обозрения карту-схему.

Лайза присмотрелась к ней и присвистнула:

– Это ведь...

– Да, это схема комплекса. Мы здесь, – на экране возникла красная точка. – А вот здесь, – еще одна точка, – я обнаружил интересную вещь. Баллоны с газом.

Экран на стене отобразил вид какого-то большого помещения, заставленного высокими баллонами синего цвета.

– Баллоны металлические, на верхушке расположен вентиль, если открутить его, из баллона под давлением начинает выходить бесцветный газ. Смесь этого газа с воздухом детонирует с ужасной силой от малейшей искры. А после взрыва следует резкое падение атмосферного давления из-за выгорания участвовавшего в процессе воздуха, что, если произойдет в должном объеме, может привести к схлопыванию помещения. Даже если это не обрушит скалу, то

завалит коридор обшивкой и оборудованием. Хотя я уверен, что сначала расширение, а затем резкое сжатие нанесет достаточный урон скале, чтобы раздробить ее.

– Хм. Пожалуй, это может сработать, мощный взрыв способен вызвать обвал достаточного масштаба, – признала Лайза. – Но остается еще один вопрос: каким образом мы доставим эти баллоны на место? Они не производят впечатление легких. И не стоит забывать, что тащить их придется сквозь полчища местных.

– Ну, предположим, располагая схемой помещений, можно найти обходной путь. А вот с доставкой вам придется что-то придумать.

– Что-то мне подсказывает, что придется нам это придумывать на месте, в окружении дружелюбных созданий и при условии...

– Саймон!

– К сожалению, я оказать вам помощь не смогу.

– И не рассчитывали...

– Вы сможете запомнить схему?

– Нет проблем.

Лайза несколько секунд внимательно рассматривала план, запоминая все хитросплетения помещений и переходов.

– Ну, вроде понятно все.

Пришелец кивнул и щелчком убрал изображение.

– Еще раз спасибо вам. Там на столе лежит универсальный ключ. Я нашел его в одной из лабораторий. Он подходит ко всем дверям. С его помощью вы сможете без проблем выйти на поверхность.

Он шагнул в бак, и Саймон начал возвращать конструкцию на исходное место, пока, наконец, линии пентаграмм не совпали. Лайза принялась нараспев читать заклинание. Незнакомец приложил руку к груди, потом ко лбу, протянул ее к спутникам. Чародейка произнесла финальное слово заклинания, линии пентаграмм ярко полыхнули, на миг помутнели, становясь видимыми, границы звезды в толще жидкости и вновь исчезли. В баке никого уже не было, только волновалась потревоженная внезапным изменением объема жидкость.

– А что он там показывал нам? – поинтересовалась Лайза. – А то я как-то не разглядела из-за заклинания.

– Мои чувства и мысли с вами. Иначе говоря, «я вас не забуду». Ну я так понял. Да и вряд ли бы он нас ругал.

Саймон осторожно заглянул в открывшуюся дверь. За ней было пусто. В каждом из пройденных на обратном пути коридоров было на удивление пустынно.

– Ой не по душе мне это. Оружия нет почти, и куча аборигенов.

– Да где ты видишь аборигенов? – хмыкнула Лайза, смело заходя в коридор. – И у нас еще арбалет есть.

– Ага. От призраков – замечательное средство. Но вот зомби эти стрелки разве что поцарапают. А уж стрелять из арбалета по скелетам...

Коридоры сменялись коридорами, потом комнатами, большими и маленькими, затем снова начинались коридоры, похожие друг на друга, из-за чего Саймон уже не мог сказать, где они и куда идут. Казалось, что спутники ходят по кругу. Однако Лайза уверенно шагала вперед, не сомневаясь на развилках.

Внезапно девушка остановилась. Подошла к стене, открыла малоприметную дверцу, за которой обнаружилась металлическая лестница, круто уходящая вниз. Лайза начала спускаться. Бард также встал на лестницу, прикрыл изнутри дверцу и последовал за спутницей.

Лестница привела их в скупое освещенный красными лампами низенький коридор. По стенам и потолку, а также под стальной решеткой пола тянулось множество труб и пучки разноцветных шнуров. Откуда-то раздавался низкий постоянный гул.

По этому коридору шли долго. Саймон решил прикинуть сколько именно, но обнаружил, что совершенно потерял счет времени. Казалось, спутники только недавно шагнули в указанные ардом двери, и, в то же время, что прошли дни, или даже недели. Бард также вспомнил, что ни разу не испытал чувства голода, не захотел в туалет.

– Лайза, сколько, по-твоему, мы здесь бродим?

Девушка задумалась на мгновение.

– Хм, понятия не имею. Странно... Ладно, выйдем – спросим.

– Если будет у кого спрашивать. А то вылезем на поверхность, а там уже без нас сотни лет прошли. Этого парня из другого мира еще Древние вызвали, а он до сих пор отлично сохранился.

Лайза посмотрела на спутника, вздохнула, и промолчала. Саймон кашлянул смущенно, поняв, что он не один этому удивляется:

– А представляешь, наверху прошли сотни веков, и в мире установился Золотой век! И мы как раз в него и попадем!

Чародейка рассмеялась.

– До сих пор не понимаю твоего взгляда на жизнь! То пессимистичный, то оптимистичный.

– Вот такое я загадочное существо. А взгляд на жизнь у меня восхищенный. Такие события вокруг происходят. Такие приключения случаются! Такой сюжет для приключенческой баллады... пропадает.

– Это почему?

– Если я буду о таком рассказывать, у слушателей будут кошмары.

– Это еще что. Мы ведь только начали!

Лайза резко остановилась, вернулась на пару шагов назад, потом опять прошла вперед, что-то высматривая. Подпрыгнула, уцепившись за какую-то перекладину. Та под ее весом плавно опустилась к полу и оказалась нижней ступенькой узенькой сдвижной лестницы. Забравшись наверх, спутники вновь оказались в коридоре. Саймон открыл было рот, чтобы высказать, что он думает о коридорах, но тут же закрыл его.

За поворотом открылся большой зал. Тот самый, в котором нашлось оружие Древних. Саймон заглянул в коридор, в который они пошли в начале путешествия, затем в тот, из которого только что вышли. Лайза тем временем подошла к подъемнику и привалилась спиной к стене, выжидательно глядя на спутника.

– Что?

– Там дальше остался лишь один коридор и выход. Что будем делать с этой лабораторией?

– Я думаю, тот дядька из другого мира прав, – сказал бард. – Здесь много такого, что лучше бы не доставать на поверхность.

– Согласна.

– Ну, тогда придется нам действовать согласно предложенному им плану – шкандыбать в то хранилище и тащить сюда баллоны, после чего устраивать взрыв. Есть иные варианты?

– Иные варианты есть всегда, – пожала чародейка плечами. – Например, просто уйти.

– Разве мы так поступим?

– Нет конечно. Просто как пример "иного" варианта. Ну, пойдем в хранилище?

Лайза зашла в последний, необследованный, из трех выходящих из зала коридоров. Пройдя немного по нему, открыла низенькую металлическую дверцу в стене, за которой обнаружился еще один технический ход. По нему спутники достигли круглого зала с несколькими подъемными кабинами. Чародейка выбрала из них ту, что имела самые широкие двери, и

нажала панель вызова. Зайдя в просторную кабину, девушка принялась изучать ряд прямоугольников с обозначениями, которые были на противоположной от входа стенке.

– Похоже этот, – Лайза ткнула пальцем в один из прямоугольников. Двери кабины закрылись, и спутники поехали еще глубже под землю.

– Все ниже и ниже и ниже, – перефразировал известные строки бард, прервав молчание.

– Насколько я поняла, эти баллоны хранятся в каком-то специализированном хранилище, а не просто в подходящем месте, – почему-то сочла нужным разъяснить чародейка. – Оно расположено на приличном расстоянии от других помещений комплекса, за толстым слоем горных пород. Очевидно, что оно предназначено для чего-то опасного.

– Или важного.

– На схеме обозначен тоннель на поверхность, так что скорее опасного. Подвоз опасных грузов, хранение, распределение малыми партиями к месту работ.

– Тоннель? По нему можно?..

– Скорее всего он давно завален, иначе бы комплекс был обнаружен много раньше.

С негромким звонком кабина остановилась. Спутники вышли и оказались в широком, но коротком помещении.

– Хм, я представлял себе это хранилище несколько большего размера... А где баллоны? Или вообще хоть что-нибудь?

Лайза взглянула на спутника и молча пошла вперед. Саймон зашагал следом. На противоположной от подъемников стороне помещение изгибалось, образуя поворот, издавдала незаметный благодаря серым однотонным стенам. За поворотом оказался еще один, в другую сторону.

– И тут лабиринты, – усмехнулся бард.

Чародейка свернула второй раз и остановилась.

– Это достаточно большое?

– Ого!..

Перед спутниками открылась пещера. Ближайшая стена несла явные следы механической обработки, но, скорее всего, древние строители просто немного благоустроили природное образование. Помещение было огромным, дальняя сторона неразличима, потолок терялся во тьме. Свет лился из каких-то источников, расположенных на стенах на высоте добрых восьми локтей от пола.

– Те повороты коридора гасят ударную волну, защищая подъемник. Если вдруг что, – сказала Лайза.

Неподалеку виднелись темные штабеля металлических ящиков.

– Здорово, но все-таки – где наши баллоны? – повторил вопрос Саймон.

– Где-то здесь, – ответила чародейка, заходя в хранилище.

За ящиками на высоту двойного человеческого роста поднималась наклонная стена, испещренная вертикальными ребрами жесткости. За стеной выстроились ряды одинаковых синих бочек. И дальше была еще одна ребристая стена.

– Дай угадаю, это тоже защитные стены?

– Похоже на то. Направляют волну от взрыва кверху. Ну и логически разделяют хранилище на отсеки, в каждом из которых – свое вещество.

Спутники медленно шли по хранилищу, изредка подсвечивая вокруг кристаллом, там где древние светильники не работали.

– Вот они, – сказал бард, подходя к высокому, почти до шеи, баллону и осторожно пробуя его качнуть.

– Ну, внешне похожи, да, – согласно кивнула чародейка. – Проверим?

– Ааа, лучше скажи, как мы их наверх потащим. Они увесистые.

– Ну, Древние же как-то таскали. Наверняка здесь предусмотрен какой-то метод. А вот если мы их дотащим, а это совсем даже не то?

– Если здесь есть легкий способ доставки, мы спокойно вернем их обратно. Или просто оставим и вернёмся за другими. Но я считаю, что сперва нам следует отыскать этот способ, а уже потом можно проверить содержимое. Например, доставив один баллон куда-нибудь поближе к зомби. Совместив приятное с полезным, так сказать. А не проводя испытания посреди огромного хранилища опасностей!

Лайза подошла к одному из баллонов, внимательно осмотрела его, потрогала. Затем, взяв за вентиль, наклонила и немного прокатила на ободке днища.

– В принципе, таким образом катить его относительно нетрудоемко.

– Один. Недалеко. А нам сколько понадобится? Десяток? Больше? И все их надо будет таким образом доставить к подъемнику, затем протащить через узкий технический коридор, или каким-то другим путем, более длинным или опасным, до зала, где мы нашли оружие Древних, поднять все баллоны еще раз, в подъемнике гораздо меньшего размера, то есть за большее число ходок, затем еще немного протащить их. Я что-то упустил? Ну, кроме того, что затем мы должны будем расставить их по коридору, выпустить газ и поджечь его. Желательно – находясь при этом на приличном удалении.

– В общих чертах все обстоит именно так. Приступим?

Саймон открыл было рот для порции возражений, но закрыл его, так ничего и не сказав. Вместо этого он наклонил один из баллонов и медленно покотил его к подъемнику. Чародейка проводила его взглядом и отправилась дальше по хранилищу:

– Саймон, друг мой торопливый. Неужели вы действительно решили, что я заставлю вас таскать эти баллоны по всему комплексу?

Бард, не успевший далеко уйти, остановился и развернулся. Его спутница ждала возле длинной низкой тележки на многочисленных колесиках.

– Видите ли, друг мой, я сомневаюсь, что Древние больше вашего любили работать. И поэтому большую часть труда, особенно тяжелого и неблагодарного, они старались переложить на кого-то другого.

Саймон внимательнее присмотрелся к тележке. Она представляла собой ровную платформу, на одном краю ее возвышалось на подиуме кресло, из подлокотников которого торчали два небольших рычага.

– Поскольку, как мы знаем, Древние отдавали предпочтение технике, а не магии, то на технику они и перекладывали трудоемкие задачи, и нам можно воспользоваться их методами, – продолжала чародейка, похлопав тележку.

– Хочешь сказать, эта штука нам поможет?

– Если "эта штука" работает, то мы перевезем все нужное количество баллонов за один раз. Подъемники и коридоры достаточно просторны для нее.

– Вот как-то мне не очень нравится фраза "если работает". И сколько нужно баллонов? Я полагаю, стоит взять с запасом, лучше завалить коридор понадежнее, нежели обнаружить недостачу в решающий момент. Тот дядька говорил про ужасную силу взрыва, но какая она на самом деле.

– Вот. А когда я говорила про испытания, меня не послушали, – делано обиделась чародейка. – Ладно, давай сначала проверим тележку.

Лайза уселась в сиденье и осмотрелась.

– Так, ну рычаги отвечают за управление, это понятно. Левый... качается вперед-назад. Правый... в стороны. Надо полагать, скорость и направление соответственно.

– Круто. Но она по-прежнему стоит на месте.

– Вероятно потому что она выключена.

Девушка заново оглядела место водителя, ища какие-то дополнительные органы управления.

– Ничего, – слегка разочарованно произнесла она, слезая.

– Глянь-ка, – указал Саймон на основание сиденья. – Похоже на какой-то выключатель.

Рядом с маленьким красным рычажком были изображены две риски, помеченные вертикальной прямой чертой и кружком, на который в данный момент и указывал рычажок. Бард, недолго думая, повернул его в другое положение. Раздалось негромкое гудение, на переднем торце платформы включились источники света, озарившие пол. Лайза вновь устроилась на сиденье и чуть качнула левый рычаг. Тележка послушно дернулась вперед.

– Честно сказать, я весьма удивлена. Но это радостное удивление.

– Здорово! Что теперь будем делать?

– Предлагаю один баллон отвезти куда-нибудь в дальний угол для испытаний. Заодно и с управлением освоимся, – с этими словами чародейка слегка наклонила рычаг, посылая машину вперед.

Саймон вскочил на платформу и вцепился руками в сиденье, как в единственную доступную опору.

– Держись крепче, – предупредила девушка. – Посмотрим, на что способна эта тачка.

Лайза вывернула на своеобразный "проспект" – центральный широкий коридор, проходящий через все хранилище, и толкнула рычаг до упора. Тележка рванулась вперед. Скорость ее вскоре не уступала лошадиному галопу. При этом мчался необычный экипаж почти бесшумно: лишь шорох колес о бетон пола, да чуть слышное гудение из-под сиденья. По сторонам проносились антивзрывные стены, за кормой поднимался шлейф встревоженной пыли.

– Здорово! Мне нравится, – сообщила Лайза через плечо. – Ты как там?

– Нормально, только не тормози в таком стиле, а то я прямо к ардам вылечу.

– Тихо, мне здесь тоже особо держаться не за что.

Лайза начала осторожно притормаживать, и, уменьшив скорость вдвое, резко повернула вправо. Машина отозвалась немедленно, мгновенно повернув на девяносто градусов. Похоже, на малой скорости она вполне могла бы развернуться и на месте. Сейчас же она по инерции продолжала двигаться левым боком вперед, колеса протестующе завизжали, теряя сцепление, и тележка закрутилась волчком, начав бесконтрольно смещаться к стене.

– Аааа!!!

Чародейка хладнокровно переложила рычаг управления в другую сторону и, дождавшись момента, когда нос тележки смотрел не в стенку, прибавила скорость. Машина дернулась, устремляясь вперед и вновь обретая устойчивость.

– Тихо. Не кричи мне в ухо, – Лайза аккуратно затормозила до полной остановки и погладила рычаги управления. – Хорошая штука, так бы и забрала домой, единственно, вне комплекса она, скорее всего, работать не будет. Кстати, а где это мы? В смысле, в какой стороне от нас газовые баллоны? Ты не заметил?

– Ты у меня спрашиваешь? – поинтересовался Саймон, отпуская сиденье и пытаясь выпрямиться.

– Ну, тут вроде нет больше никого.

Бард хотел было многословно ответить в том ключе, что он, дескать, не водитель, и к тому же был несколько занят попытками удержаться, чтобы еще и отслеживать маршрут, но передумал и просто отрицательно покачал головой.

– Тогда поехали той же дорогой. От нас должны были остаться следы.

Лайза развернула тележку, и спутники неторопливо покатались обратно. Спокойно добравшись к месту назначения, они совместными усилиями загрузили на платформу один из баллонов.

– Вроде бы я видела где-то по дороге несколько пустующих хранилищ подряд. Задумка такова: мы сгружаем баллон в максимально пустынном месте, открываем клапан, ждем немного и кидаем туда что-нибудь горящее. Если все пройдет нормально, стены выполнят свою функцию, взрыв ничего больше не заденет, остальные вещества не детонируют. Как тебе?

– Знаешь... я тут подумал, а что, если Древние предусмотрели здесь какую-нибудь систему безопасности? – медленно произнес Саймон. – Как раз на случай утечки хранящихся веществ, пожара, взрыва?

– Нуу, по идее, они просто обязаны были соорудить нечто подобное. К чему ты клонишь?

– А что, если при срабатывании этой системы здесь все, скажем, водой зальет до потолка? Воздух откачает. Или еще что-то в таком духе.

– Хм, ты хочешь сказать, что потенциальная опасность хранящихся здесь веществ могла вынудить Древних использовать систему безопасности, опасную для персонала, работающего в хранилище? Это... возможно. Да, вероятность не так мала, чтобы ее игнорировать; от испытаний придется отказаться.

– А мы не можем провести их в облегченном варианте? Набрать чуть-чуть этого газа под чашку и поджечь. Ты сможешь оценить силу взрыва?

Чародейка задумчиво потерла крыло носа:

– Пожалуй, смогу. Приблизительно, разумеется. Но это и не понадобится, если честно. Нам достаточно проверить, тот ли этот газ вообще – то есть, взорвется ли он. Без знания прочностных характеристик коридора все равно нельзя рассчитать потребное для разрушения количество газа. Так что нам придется загрузить столько баллонов сколько влезет, и надеяться, что этого хватит...

– А зачем же ты столь настойчиво говорила про испытания? – воскликнул бард. – Если они бесполезны?

– Посмотреть как бабахнет, – улыбнулась девушка. – Разве не интересно?

– Очень. Давай уж тогда проверим сейчас, да начнем грузить остальные.

– Ага.

Лайза принялась крутить вентиль на баллоне, из крана послышалось нарастающее шипение выходящего газа. Чародейка накрыла кран сверху ладонью, чувствуя холодок собирающегося под ней газа. Завернула вентиль и, убрав руку-ловушку, быстро щелкнула в том месте колесиком зажигалки, высекая искру. Маленькое облачко пламени расцвело и свернулось в себя, издав громкий хлопок.

– Круто. От целого баллона взрыв будет приличный, – резюмировала Лайза. – Надо бы озаботиться собственной безопасностью. Поразмышляй тоже на эту тему, пока будем заниматься погрузкой.

Спутники принялись укладывать баллоны на тележку. На платформе обнаружили небольшие выдвижные захваты, весьма пригодились в деле надежного размещения груза.

– Думаю, этого хватит, – заявила чародейка, когда десятая емкость заняла свое место. – Больше количество уже не сыграет роли. Если тот коридор в принципе можно обрушить, то десяти будет достаточно.

– Как говорят – запас карман не тянет.

– В данном случае тянет. Я не знаю сколько груза может нести эта машинка. К тому же, эти баллоны зафиксированы на платформе, а для остальных места уже нет, их придется грузить как-то иначе. Не хочется, чтобы они при резком повороте рассыпались, поэтому их надо будет крепить, а для этого нужны какие-то тросы, которых нет. Плюс, надо же и для себя место оставить.

– Убедила. Ты поведешь?

– Если хочешь – могу уступить.

– Не, спасибо, – отказался бард. – Я лучше за грузом присмотрю.

– Нет проблем. В таком случае на тебе обязанность пресекать любые недружественные действия аборигенов, буде таковые встретятся.

Чародейка заняла место водителя и пустила тележку вперед, направляясь к выходу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.